

А.В. ДЕМЧЕНКО
книга III
ТЕНЬ ДРАКОНА

Антон Витальевич Демченко

Тень Дракона

Серия «Охотник из Тени», книга 3

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66165378

Аннотация

Если ты вырос на обломках цивилизации, видишь как медленно вырождается и умирает твой мир, жестокий, уродливый, но знакомый и родной, а судьба вдруг подбрасывает невероятный шанс начать все сначала... Ты ухватишься за него руками и ногами. Ускользнешь от смрада и злобы окружающих тебя с рождения, уйдешь в другие миры и увидишь, что и там не все в порядке. И в благополучных на первый взгляд странах, также зреет зло, ненависть, жадность. Так стоило ли менять одно на другое?

Тимм считает, что стоит. Там, в гибнущем от радиационного заражения и мутаций мире, осталась только могила единственного родного человека, даже имени которого он не знал. А здесь... Здесь нет термоядерных зарядов, химического и бактериологического оружия, и до беды еще ой как далеко. А если она все же придет, ей навстречу, рядом с Тиммом, плечом к плечу встанут друзья-побратимы. И пусть среди них нет ни одного человека, пусть их зовут отродьями Хаоса и Детьми Ночи,

какое это имеет значение, если они преданы друг другу, и всегда помогут выкарабкаться из любой передраги...

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Драгобуж	39
Глава 1. Светлые... Темные... под грязью не видно!	39
Глава 2. Прошлое напомнит...	60
Глава 3. Забивать гвозди микроскопом неудобно... но эффективно	81
Глава 4. Не все родственники одинаково полезны	102
Глава 5. Обоюдный интерес еще не залог сотрудничества	124
Глава 6. С волками жить... какое извращение!	146
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Антон Демченко

Тень Дракона

Пролог

Последний день перед началом занятий в Университете, как всегда, суматошен и бестолков. Всюду суета и гам. Как подпаленные, носятся слуги вагантов, растаскивая вещи своих хозяев по отведенным им комнатам, то и дело сталкиваются друг с другом, шарахаются от рыка управляющего и его матерящихся сквозь зубы помощников, готовящих замок к приему учеников. Даже обычно полные достоинства учителя, кажется, поддались общему настроению и передвигаются по двору и галереям Университета чуть ли не перебежками. Ну да, все как всегда.

Ректор отвернулся от высокого стрельчатого окна, выходящего на главный двор, залитый светом летнего пока еще солнца и, усевшись в кресло за массивным столом, окинул изучающим взглядом сидящего напротив него молодого человека в темно-сером плаще с откинутым капюшоном. Бледная кожа, резкие, но тонкие черты лица, спокойный взгляд серых глаз... Лицо визитера ректор Ламов мог бы назвать утонченным, если бы не длинный вертикальный шрам, пересекающий его щеку и стянувший на ней кожу так, что мо-

лодой человек, кажется, постоянно чуть заметно усмехается. Ректор перевел взгляд на руки визитера и неопределенно хмыкнул. На длинных алебастровых пальцах не было ни одного перстня, даже родового! Да что говорить о знаке рода, если отсутствовало кольцо школы посетителя! И, судя по всему, эти руки вообще никогда не ощущали тяжести подобных «побрякушек». Ламов нахмурился. Глупость какая-то.

– Уверяю вас, я не самозванец. – Ледяной голос гостя заставил ректора нахмуриться еще больше. Ламов не привык к тому, что бы кто-то читал его эмоции или мысли. А визитер, заметив изменения в мимике собеседника, тут же выставил руки, ладонями вперед. – Оставьте эти подозрения, господин ректор. Просто, пока я добрался до вашего Университета, мне не раз пришлось столкнуться с подобным недоверием. Почему-то здешние наши коллеги больше полагаются на внешнюю атрибутику, нежели на внутреннее око.

– Что ж, – нехотя кивнул ректор, глянув на собеседника предложенным им образом, – не могу с вами не согласиться, господин Т'мор. Мы действительно несколько закоснели в своих привычках... Но, думаю, это вполне поправимо, особенно с вашим появлением в стенах нашего университета.

– В этом вы видите цель моего пребывания в вашем заведении? – Глаза Т'мора сверкнули, и его покореженная улыбка стала отчетливой. Куда только делся мрачный молодой человек, вошедший в кабинет ректора полчаса тому назад?!

– Не только. – Ирония в голосе ректора была слышна не

менее отчетливо, но Ламов почти тут же посерьезнел. – Господин Т'мор, я, как и многие наши маги, не желаю, чтобы мои ученики получали образование по указке эйре. Их односторонний подход противен самой природе человека, о чем, к превеликому моему сожалению, стали забывать иные наши коллеги из закатных стран. С другой стороны, мы также против того, во что превратили высокое искусство магии наши соседи по ту сторону Долгого моря. Их так называемый «естественный подход» представляется нам деградацией искусства. Все эти заговоры-наговоры, беседы с лесом... дикий примитив, не оставляющий простора для мысли настоящего творца! К счастью, наше княжество, в силу определенных причин, может позволить себе о с о б о е мнение в отношении первостихий и их адептов. У двуязыких и их приспешников просто нет реальной возможности изменить это мнение. К сожалению, ваш предшественник вынужден был покинуть нас... по личным причинам... Посему я и направил свою просьбу моему старому другу... Правда, не ожидал, что его ответ будет таким скорым. – Ректор прихлопнул рукой лежащий на его столе свиток рекомендательного письма, привезенного претендентом.

– И неожиданным, да? – Собеседник Ламова чуть склонил голову набок.

– Ну, можно сказать и так. – Согласился ректор. – Если честно, то я ожидал, что он сам не преминет возможностью покинуть Хороген и наконец присоединится к нам. Тем не

менее, если мое внутреннее око меня не обманывает, такое его решение, хоть и не совпало с моими ожиданиями, но стало скорее приятной неожиданностью. Так что... рад приветствовать нового преподавателя Драгобужского университета.

Ректор встал из-за стола и протянул Т'мору небольшой серебряный кулон на широкой серой ленте. Молодой человек поднялся следом, принял из рук руководителя университета знак преподавателя, и, мельком глянув на его магическую составляющую, приложил кулон к груди. Серая лента, словно живая, обвила шею Т'мора, и матово-серебряный кругляш с черненным рисунком чертополоха занял свое место поверх шейного платка, выглядывающего из-под шнуровки ринса.

– А вы, как я посмотрю, всецело доверяете словам мастера, а? – Проговорил Т'мор, касаясь рукой медальона, нашедшего приют на его шее, как некогда несколько его собратьев, на данный момент пребывающие в небольшом ларце, на самом дне его походной сумки.

– Так же как и вы, не так ли? – Усмехнулся ректор.

– Уел. – Т'мор поднял руки в жесте сдающегося и договорил уже серьезным тоном, – Осталось решить пару вопросов. Где я могу получить все необходимое для лекций, и где находятся мои комнаты?

– Расписание ваших занятий, список рекомендуемых тем для вагантов, а также иные необходимые бумаги вы найдете в своих апартаментах. Это на втором этаже восходного фли-

геля... Ваши лаборатории находятся там же, но в подземной его части. Первый этаж предназначен для прислуги, если у вас возникнет желание таковую нанять. Еще вопросы?

– Пока нет. – Покачал головой Т'мор.

– Что, вас даже не интересует размер жалованья? – Чуть удивленно приподнял брови ректор.

– Прошу прощения. – Т'мор вздохнул. – Устал с дороги. Совсем из головы вылетело.

– Понимаю. – Покивал Ламов. – Ну ничего. Насколько я помню расписание, три дня у вас до первой лекции имеется. Вот и отдохнете, познакомитесь с преподавательским составом и Университетом. Насчет жалованья... Оно может показаться вам не слишком большим, всего двадцать крон за декаду, но прошу учесть, что при этом вам не нужно будет тратиться на аренду дома, покупку еды и необходимых в работе материалов. Кроме того, при необходимости, если, конечно, таковая возникнет, мы совершенно бесплатно предоставим вам лечение у наших лучших целителей.

На последних словах, ректор заметил, как дернулось лицо собеседника, а рука произвольно потянулась к шраму на щеке. Впрочем, парень почти тут же справился с собой, и даже улыбнулся Ламову.

– Что ж. Такие условия мне подходят. – Кивнул Т'мор.

Ректор попрощался с новым преподавателем, и тот, кивнув в ответ, покинул кабинет стремительным, но абсолютно беззвучным шагом...

Основу университета, расположившегося на огромной территории в пригороде Драгобужа, столицы Староозерного княжества, составили два больших здания готической, или, по-местному, старобранианской архитектуры. Опирающиеся на своеобразный скелет контрфорсов с аркбутанами, удерживающий своды и высокие двускатные крыши, устремленные к небу, украшенные барельефами здания с узкими стрельчатыми окнами произвели на Т'мора сильное впечатление. Расположившиеся на противоположных сторонах круглой «университетской» площади, застроенной стоящими вплотную друг к другу небольшими домиками для вагантов с красными черепичными островерхими крышами, корпуса университета, словно пики, вздымали над городком две высокие башни. Колокольная башня, служившая парадным входом в учебный корпус со стороны университетской площади, предупреждала вагантов о начале и завершении занятий, а Часовая башня, так же игравшая роль главного входа для административного здания университета, отмеряла время на квадратной ратушной площади, где разместился небольшой особняк торговой управы города и дома самых уважаемых купцов.

Помимо башен, к каждому корпусу университета прилегало по два соединенных с ними короткими галереями флигеля, ориентированных по сторонам света. У здания с Колокольной башней, где находилось большинство кафедр и учебных зал, флигели расположились с полуночной и полу-

денной сторон, а у второго здания, отданного под административные службы Драгобужского университета и личные комнаты преподавателей, флигели были пристроены с закатной и восходной стороны. Вот последний из них и был отведен Т'мору для жилья. В принципе, можно было бы попасть в него не выходя из здания. Достаточно было, покинув кабинет ректора, пройти по длинному коридору, спуститься по одной из боковых лестниц на пару этажей и, миновав короткую галерею, Т'мор оказался бы перед дверью в свои новые апартаменты, но на ратушной площади его дожидался хаук, а значит, парой лестничных пролетов дело не обойдется.

Вспомнив об оставленном на площади скакуне, навьюченном его пожитками, Т'мор прибавил шагу и спустя пять минут уже имел возможность полюбоваться, как от разъяренно рычащего и бьющего копытом по булыжной мостовой хаука в ужасе пятится какой-то невзрачный тип в напрочь разодранной куртке. Серому не нравилось, когда кто-то пытался взять вещи хозяина, которые тот доверил ему охранять. Так что, можно с уверенностью сказать, что незадачливому воришке повезло, что повод хаука был крепко закреплен на специальном бруске под навесом коновязи.

– Хороший мальчик. – Спустившись по широкой лестнице на площадь, Т'мор похлопал скакуна по шее и, поймав ошалелый взгляд незадачливого воришки, ухмыльнулся, начиная разматывать крепкий узел удерживавшего хаука повода. Вор взвизгнул и испарился.

– Кажется, приятель, он принял тебя за сторожевую собаку. – Хохотнул Т'мор, за что тут же получил ощутимый толчок храпа Серого в плечо. Судя по всему, такое сравнение скакуну пришлось не по душе. Впрочем, чего еще можно ожидать от животного, чей род появился на свет благодаря стараниям отъявленных собаконенавистников?

Полюбовавшись на подсвеченные закатным солнцем стены университета, украшенные многочисленными, казалось, оживающими под алым светом барельефами, Т'мор вздохнул. Неожиданно вспомнился совсем другой город с его умопомрачительной магией и красотой, и по лицу парня скользнула печальная улыбка. Впрочем, гомон вагантов, появившихся на узкой примыкающей к площади улочке, и неизвестно каким ветром занесенных в университет за день до начала занятий, моментально стер всякое выражение с лица Т'мора, и человек, поправив глубокий капюшон, направился к флигелю, прячущемуся за уже подернутыми осенним золотом кронами деревьев, который и должен был на ближайшее время стать ему домом. Следом за ним мерно зацокал копытами Серый, навьюченный парой седельных сумок. Хитрый зверь каким-то образом учуял нервное настроение человека и не стал выказывать ему свое неудовольствие от долгого ожидания хозяина под навесом коновязи, а может, не счел это достаточным поводом для обиды, тем более, что ему удалось «поиграть» с тем воришкой. А подобное происходило достаточно редко. Все-таки большинство двуногих,

с которыми за свою жизнь сталкивался Серый, очень неплохо представляли себе, на что способны измененные Тьмой животные, и потому предпочитали не рисковать, связываясь с хауком из-за пары седельных сумок... О том, что бы кто-нибудь попытался украсть самого скакуна, можно и промолчать. Самоубийц и в Шаэре, и в Хорогене можно было пересчитать по пальцам, и все они предпочитали выбрать какой-нибудь менее экзотический способ свести счеты с жизнью.

Ваганты, выкатившиеся на площадь, проводили удивленными взглядами удаляющуюся фигуру человека, укутанного в длинный серый балахон, и статного скакуна, следовавшего за ним, как послушная собачка за хозяином, без какого бы то ни было поводка, но тут же забыли о странном пришлом и поспешили дальше. Им еще предстояло устроиться в своих комнатах и занять места в маленьком погребке во внешнем круге университета, где вскоре должен был собраться весь цвет старших курсов для празднования начала очередного года их обучения.

Ректор оказался предусмотрительным человеком, так что помимо довольно просторных жилых помещений флигеля, кухни и маленькой лаборатории, Т'мор обнаружил и небольшую конюшню, пристроенную к задней стене. Оставлять хаука на попечение университетских конюхов показалось парню не самой лучшей идеей. А так, дело осталось за малым... Точнее, в том, чтобы найти этого самого малого, который

мог бы присмотреть за животным, когда новоявленный преподаватель Драгобужского университета будет слишком занят. К сожалению, солнце почти зашло за горизонт, а значит, поиски удальца, который не побоялся бы зайти в денник к его весьма строптивому питомцу, лучше отложить на завтра, а сегодня придется заняться всем самому. Все-таки насколько проще было с этим в Хорогене...

Расседлав и приведя в порядок довольного вниманием хозяина Серого, уже в темноте Т'мор вошел в дом, миновал небольшой холл с ведущими в подсобные помещения дверями, и, поднявшись на второй этаж, скинул объемные вьюки прямо в прихожей своих апартаментов. Осталось исследовать новое жилье...

Парень щелкнул пальцами, и весь второй этаж осветился ровным желтоватым светом подвешенных под потолком светильников. Довольно кивнув, новый хозяин дома двинулся осматривать свои невеликие владения. Обойдя все три комнаты, Т'мор хмыкнул. Оговаривая условия проживания, господин ректор, несмотря на всю свою предусмотрительность, кажется, забыл упомянуть о том, что большую часть обстановки новому преподавателю придется приобретать самостоятельно. Поскольку после отбытия прежнего владельца во флигеле остался самый минимум мебели, и то, как начал подозревать Т'мор, только потому, что вытащить, например, ту же исполинскую кровать с балдахинном на улицу можно было, лишь разобрав часть стены. Ни в одни двери эта махи-

на просто не пролезет. Тем более, что разобрать саму кровать – дело хоть и возможное, но трудновыполнимое. Уж так строят мебель в этом странном княжестве. Монументально и на века. Одно интересно, как же ее в спальню затащили? Магией, разве что...

Кроме чудо-кровати, кстати, без малейших намеков на перины и постельное белье, парень обнаружил здесь же пару несуразно огромных, украшенных затейливой резьбой шкафов для одежды, и такой же массивный обеденный стол в гостиной, на котором лежала внушительная стопка бумаг самого официального вида. Третья комната была девственно пуста. Учитывая отсутствие каких-либо драпировок или обоев, прикрывающих серый камень стен, зрелище было несколько... удручающим, да и гуляющее под сводчатыми потолками эхо от ударов каблуков по каменному полу не добавляло новому жилью уюта.

Впрочем, отвыкший за последние два года от роскошных интерьеров, парень не стал убиваться по поводу аскетичности предоставленных ему апартаментов, решив устроить на следующий день большой забег по драгобужским лавкам. Благо, финансовых проблем он не испытывал, а сегодня... ну что ж, ему не впервой ночевать в спальнике. Так что одну ночь Т'мор как-нибудь переживет. Тем более, что ванная комната в здешних апартаментах оказалась на высоте. Может потому, что вытащить из отделанной полированным камнем комнаты тяжеленную бронзовую ванну с артефакт-

ным нагревателем было не легче, чем кровать из спальни? Ну да, тогда стоит признать, что забирать с собой унитаз или раковину прежнему владельцу было просто стыдно. Ха!

Определившись с имеющимися в его распоряжении комнатами, Т'мор улыбнулся ходу своих мыслей и, приготовив одежду, отправился в душ.

Утро для парня началось с визита местного ключника. Пришедший познакомиться с новым преподавателем и узнать, не нужно ли тому помочь с набором слуг и заказом мебели, ушлый старик оказался еще тем жучилой. Плавающие на поверхности его сознания обрывки мыслей о возможном наваре на неопытном юнце заставили Т'мора усмехнуться. Вот что значит отсутствие серьезных специалистов школы Разума. Никакой защиты, никаких мыслеблоков. Хотя... У того же ректора хоть какие-то мыслеблоки имелись, пусть и артефактные. Нет, Т'мор не пытался всерьез забраться в голову своему работодателю, но поверхностно прощупать человека, с которым его свела судьба, это же не преступление, да? Так, легкая форма паранойи, не больше...

А ключник Вент неплохо устроился! Большая часть слуг в университете была подобрана именно им, причем из, что называется, «своих» людей. С мебелью же дело обстояло и того веселее. Старик доставал основную ее часть из запасников Университета, усилиями пары помощников приводил в порядок и продавал нуждающимся в обстановке своих комнат вагантам... а иногда и преподавателям. Естественно, что

мало кто из «облагодетельствованных» таким образом, покидая университет, забирал все купленные у ушедшего ключника монструозные предметы интерьера с собой. Вент с удовольствием выкупал их у уезжающих за символическую плату, чтобы с началом следующего года впарить тот же товар новичкам.

Правда, в случае с Т'мором ключника ждало небольшое разочарование. На предложение помощи новый преподаватель откликнулся с живым интересом, вот только слуга ему нужен был не абы какой, а...

Увидев злобно оскалившуюся зверюгу, обосновавшуюся в конюшне при флигеле, Вент шумно сглотнул. О хауках в княжестве слышали, но видеть лично порождение Тьмы ключнику за всю его долгую жизнь не доводилось. Кажется, найти слугу для этого странного юнца будет несколько сложнее, чем предполагал Вент. Ну ладно, зато с мебелью...

Но и здесь ключника ждал большой сюрприз. Привыкший к экономным вагантам, он и предположить не мог, что цены на мебель в Драгобуже, называемые им в полновесных золотых кронах, оставят Т'мора абсолютно невозмутимым.

– Уважаемый Вент, я буду вам весьма благодарен, если вы сможете предоставить мне вместительный фургон и пару помощников для доставки моих покупок в университет. – Одной фразой Т'мор умудрился вернуть старику приподнятое настроение. Как бы то ни было, без пары монет, Вент сегодня не останется.

– Разумеется, господин Т'мор. Разумеется. – Старик расплылся в улыбке. – Если пожелаете, я могу вам предоставить не только носильщиков, но и хорошего проводника, разбирающегося в ценах и качестве товаров. Знаете, мой племянник восемь лет проработал приказчиком в одном из торговых домов Драгобужа, но ранение, полученное в стычке с разбойниками, заставило его бросить работу. Дальние путешествия с караванами для него теперь непосильны, а кому нужен приказчик, не способный сопроводить груз? Вот и пришлось ему осесть при университете.

– Хм. Приказчик, говорите? – Задумчиво протянул Т'мор. – Ну что ж, думаю, это хорошая идея. Согласен. Пусть после завтрака он ждет меня у флигеля вместе с фургоном и носильщиками.

– Не сомневайтесь. Вы не пожалеете о своем решении. – Ключник хитро прищурился и выбежал из флигеля с удивительной для его возраста скоростью.

– М-да. Кстати, о завтраке. – Т'мор прислушался к своему желудку и, уловив сдвоенное урчание, усмехнулся. – Ну что ж. Отправимся на поиски обещанной ректором бесплатной еды... Хотя если дело с ней будет обстоять так же, как и с мебелью, то, помимо слуги, мне придется еще и кухаря нанять. Ладно, посмотрим.

Поправив ринс, парень затянул его шнуровку и шагнул к выходу, мимоходом прихватив со стола обитую металлическими кольцами походную трость.

Пойманный на выходе из галереи слуга без лишних слов проводил Т'мора в обеденный зал, расположившийся на втором этаже административного корпуса, который встретил нового учителя тихими разговорами и аппетитными ароматами, витающими в воздухе.

– Коллеги, позвольте занять минуту вашего внимания. – Вошедший в зал следом за Т'мором ректор Ламов встал рядом с парнем. – Представляю вам господина Т'мора, нашего нового преподавателя основ Тьмы.

Сразу после слов ректора в зале воцарилась полная тишина, а на Т'море скрестились взгляды доброго десятка сидящих за столом людей... и пары торов со знакомыми цветами ленточек, вплетенных в длинные усы.

– Просто господин Т'мор? – Чуть глуховатым тоном поинтересовался один из торов.

– Да. – Коротко ответил парень.

– Что ж, приятно познакомиться. – Торы одинаково кивнули парню, и тот, что заговорил первым, в свою очередь представился. – Тан Грон ах Корг.

– Тан Архас ах Карр. – Представился и второй тор. После чего имена и фамилии преподавателей посыпались на Т'мора как из рога изобилия.

Спустя пару минут парень, перезнакомившийся со всеми присутствующими, устроился за столом, оказавшись между златокузнецом Гроном ах Коргом и преподавателем алхимии Славомиром, молодым человеком, напрочь отказавшимся от

официального к нему обращения.

– Тан Грон, просветите меня, пожалуйста. Я правильно понимаю, что раз есть должность мастера-златокузнеца, то в Университете готовят в том числе и артефакторов? – Осведомился у тора Т'мор.

– Именно так. – С достоинством кивнул тор, отчего длинные ленточки в его усах чуть не окунулись в тарелку. – А вас интересует это искусство?

– О да. – Искренне согласился Т'мор.

– Что ж. И я, и мой коллега, глава кафедры артефакторики тан Архас, с удовольствием пообщаемся с вами на эту тему. Да и Славомир, думаю, не откажется поучаствовать в нашей беседе. У него, знаете ли, есть несколько интересных идей по поводу нанесения рун на зачаровываемые предметы.

При этих словах ах Корга сам Славомир мучительно покраснел, а Т'мор отметил для себя, что к разработкам этого человека стоит присмотреться повнимательнее. Уж если скупые на похвалу чужих трудов торы отмечают его работу, значит, это должно быть что-то действительно выдающееся...

– Осторожнее, господин Т'мор. Что Архас, что Грон, настоящие фанатики своего дела. Оглянуться не успеете, как они втянут вас в свои исследования. – Улыбнулась сидящая напротив парня дама. Ирисса Лато, мастер сил школы Огня и второй преподаватель соответствующего предмета в университете, с комичной серьезностью кивнула названным преподавателям.

– О, поверьте, Ирисса, им не придется прилагать для этого чересчур много усилий. – Ламов рассмеялся. – Рекомендатель господина Т'мора в своем письме сообщил, что наш коллега и сам является неплохим артефактором. Так что, думаю, скоро команда наших исследователей получит серьезное пополнение. Не так ли, господин Т'мор?

– Вполне возможно. – Не стал отрицать слов ректора, парень. – Если, конечно, уважаемых танов и господина Славомира не смутит разница в наших подходах к конструированию и запитыванию артефактов.

Упомнятые торы и человек в ответ только покачали головами. Ирисса же фыркнула. Судя по всему, барышня не очень жалуется предметную магию, определил для себя парень. Хрупкая и изящная, госпожа Лато произвела на Т'мора двойное впечатление. Юное личико, светящиеся наивностью огромные фиолетовые глаза в обрамлении длинных ресниц... и паутина тончайшей защитной вязи невообразимой сложности, огненными блестками окутывающая Узор... Непростая дама, очень непростая.

Вообще, кроме ректора Ламова, главы кафедры Жизни Радова, да пары торов-артефакторов, все преподаватели университета оказались на удивление молоды, и при этом, как понял Т'мор, очень искусны в своих областях. Это было видно по четкой структуре их Узоров и поддерживаемым щитам, многие из которых если и уступали защите той же госпожи Лато по сложности, то по своей мощи вполне соответ-

ствовали ее уровню. Иначе говоря, среди преподавателей не было ни одного чистого теоретика, и каждый из них, по факту, был, как минимум, мастером Сил. Впрочем, странно было бы ожидать иного от преподавателей университета, расположенного в непосредственной близости от пустыни Негур и беспокойного пограничья с империей Хань.

– Позвольте вопрос, господин Т'мор. – Раздался голос с противоположного конца стола. Глава кафедры Жизни, седовласый мужчина самого что ни на есть аристократического вида, упакованный в богато украшенный жестким шитьем камзол, промокнул губы салфеткой и вперил взгляд в нового преподавателя. – Как вы наверняка заметили, в нашем кругу не принято маскировать свои основные щиты. Могу ли я просить вас об одолжении принять эту нашу традицию?

– С превеликим удовольствием последовал бы вашему предложению, уважаемый мастер Радов. – Медленно проговорил парень. – Но увы... Я не держу активных щитов. Так что, мне просто нечего демонстрировать в качестве подтверждения своего статуса. Я ведь правильно понимаю смысл подобного действия?

– Хм. Неожиданно. – Радов приподнял бровь. – Но если уж вы раскусили «смысл действия», может, все-таки удовлетворите наше любопытство?

– Желательно без разрушений. – Быстро заметил ректор. А судя по взглядам, бросаемым на Т'мора остальными преподавателями, этот вопрос интересовал и их.

– И как вы себе это представляете? – Парень покосился на ректора, единственного человека из присутствующих, кто хоть как-то был осведомлен об особенностях своего нового преподавателя. Но тот красноречивый взгляд Т'мора проигнорировал. – Ладно, попробуем...

Под любопытными взглядами учителей, парень вздохнул, и в следующую секунду, на его плечи привычно легла прохлада тьмы, а вокруг тела взвился призрачно-черный вихрь.

– Ну вот, как-то так. – Голос парня, искаженный его странной защитой, стал больше похож на змеиное шипение.

– Впечатляет... – Под удивленные охи Ириссы и Славомира медленно проговорил Радов, не сводя взгляда с обманчиво-неторопливых потоков темной силы, скользящих вокруг Т'мора. – Но... я не вижу структуры... Где плетение?

– А его и нет. – Пожал плечами парень, отпуская Тьму. – Это же первостихия. Ею нельзя напитать обычные плетения. Разорвет во мгновение ока вместе с носителем, и «мама» сказать не успеет. Потому-то я и интересуюсь артефакторикой. Это один из немногих известных мне способов более или менее упорядоченного воздействия тьмой.

– Э-э... – Радов на мгновение запнулся, и с него тут же слетел весь аристократический лоск. Теперь перед Т'мором сидел ученый, желающий во что бы то ни стало разобраться в непонятном явлении. – Постойте, но ведь для призыва Света или Тьмы нужны направляющие, ограничители... А вы просто оформили призыв, не так ли?

– Разумеется. – Кивнул парень. – В этом и состоит суть работы с первостихиями. Прямое волеизъявление – это все, что требуется для призыва.

– Но ведь известно, что без соответствующих ритуалов призыв может быть смертельно опасен! – Воскликнул Славомир.

– Несомненно. Если не соизмерять свои силы и пропускные возможности Узора, последствия призыва могут оказаться фатальными. Кроме того, имеет значение и сама воля. Например, любому магу школы Разума, чье сознание максимально структурировано и эффективно, призыв родной стихии дастся куда проще и с большей вероятностью приведет к требуемому результату, нежели тот же призыв, осуществляемый с помощью ритуалов, но без четкого волеизъявления призывающего. – Согласился Т'мор.

– Следует ли из этих слов вывод, что вы сами неплохой маг школы Разума? – Взвешивая каждое слово, поинтересовался глава кафедры Жизни, прочно взявший лидерство в этом своеобразном допросе новичка.

– Это так. – Кивнул Т'мор. – Но на вашем месте, я не стал бы сразу ставить крест на идее прямого контроля стихии, только исходя из того, что вы не обладаете необходимым талантом к школе Разума. Да, магам нашей школы изначально куда легче дается этот контроль, но только потому, что для нас четкое волеизъявление, предельная конкретизация мыслеобраза и структурирование собственного сознания –

действия уже привычные, они – основа нашего искусства. Но человеку несведущему в школе Разума достаточно воспользоваться некоторыми дисциплинирующими мышление методиками нашей школы, и дальнейшее развитие его таланта прямого контроля родной стихии будет зависеть только от пропускной способности его собственного Узора.

– Это касается только первостихий? – Тихо поинтересовался ректор.

– Отчего же? – Пожал плечами Т'мор. – Неужели вы никогда не слышали о воплощениях стихий? Воплощение воздуха, воды, огня...

– Ор-Леон! Солнечный лев. – Прошептала Ирисса. Кто бы сомневался. Кому, как не магу огня вспомнить о легендарном короле-основателе, согласно той же легенде, бывшим последним воплощением этой своенравной стихии.

– Так, господа! Время не стоит на месте. – Вдруг встрепенулся ректор, взглянув на каминные часы. – Предлагаю продолжить нашу увлекательную беседу за обедом. Ваганты уже ломаются в учебные залы... Прошу прощения, Т'мор, но вашу увлекательную лекцию придется прервать. У нас осталось всего пять минут до начала первой лекции.

Кивая на ходу новому коллеге, несколько пришибленные преподаватели потянулись к выходу из зала, а сам парень, удивленный столь странной реакцией на свои слова, вздохнув, вспомнил о затеянной поездке в Драгобуж. Вент наверняка уже приготовил все необходимое. Но как бы парень

ни горел желанием поскорее привести свое новое жилище в пристойный вид, ему пришлось задержаться по воле ректора.

– Господин Т'мор... – Ламов в задумчивости побарабанил пальцами по крышке стола. – Даже не знаю, как сказать...

– Прямо, господин ректор. – Усмехнулся Т'мор. – И желательно без «господина».

– Хорошо... коллега. Думаю, мы действительно можем обойтись без этого официоза, тем более, что так и принято между преподавателями нашего университета, в отсутствие вагантов, разумеется. – Согласился Ламов, чуть расслабившись. – Так вот, Т'мор, только что вы говорили об удивительных вещах. Простых, и тем более невероятных. Исходя из ваших слов, я могу сделать вывод, что теоретически любой маг может стать воплощением своей стихии, это так?

В той или иной мере. – Пожал плечами Т'мор. – Это уж зависит от усердия мага, его способностей. И простите, но я не вижу в этом ничего удивительного. Что вас так изумило в моих словах, не понимаю.

– Вижу. – Вздохнул ректор. – Попробую кратко объяснить. Понимаете, для нас, я имею в виду людей, воплощения стихий давно уже стали легендой, можно сказать, мифом. И вдруг появляется некий молодой человек с заявлением, что стать такой легендой способен любой маг. Теперь понятно?

– Не знал, что люди утратили это знание. – Нахмурившись, парень взглянул на ожидающего продолжения ректора.

ра и вздохнул, – я-то учился в Аэн-Море, а хоргам, как и риссам, кстати, это прекрасно известно. Более того, у них Мастером Вязи может стать только маг, показавший полный волевой контроль над своей стихией. Правда, им изначально легче, поскольку каждый хорг или рисс в той или иной степени наделен крохой дара школы Разума, редко настолько большим, чтобы определяющие артефакты выявляли этот дар, но достаточным, чтобы изучение основ защиты мыслей было обязательным для каждого жителя темных земель.

– Но у нас нет и этих крох. – Заметил ректор. – Маги разума чрезвычайно редки среди людей. Уж вам ли этого не знать?

– И что? У некоторых хоргов эта способность дальше спонтанной эмпатии не идет, хоть убейся, но это не мешает им практиковать волевой контроль, и добиваться неплохих успехов, между прочим. Я уж молчу о том, какие усилия им приходится при этом прикладывать, чтобы усмирить собственное темное начало. Хаос, знаете ли, не большой любитель какого бы то ни было контроля.

– Звучит заманчиво, но... – Начал было ректор, но тут же перебил сам себя. – Кстати, вы же владеете необходимыми волевыми техниками, да?

– Разумеется. Хотите попробовать пойти по этому пути? – Догадался Т'мор.

– А вы можете предложить другие доказательства своей правоты? – Приподнял бровь Ламов.

– Хм. Ну, если смотреть с этой точки зрения... – Развел руками парень и усмехнулся. – Я принесу вам записи... Но размножить их вам придется самому.

– Размножить? – Не понял ректор.

– А вы думаете, остальные наши коллеги пропустили мои слова мимо ушей? – Хмыкнул Т'мор.

– О нет... – Дошло до Ламова.

Поездка в Драгобуж удалась на славу. Присланный Вен-том бывший приказчик действительно оказался неплохим знатоком в своем деле, так что большая часть покупок обошлась Т'мору куда дешевле, чем он сам ожидал. В общем, славный малый, ну а то, что при этом он еще и сумел себя не обидеть, так честь ему и хвала. Риссы научили Т'мора ценить подобные таланты. Да и ленивых грузчиков Браммир, а именно так звали хромого приказчика, быстро привел в рабочее состояние и внимательно следил, чтобы те по небрежности или раздолбайству не причинили ущерба покупкам.

В общем, коротким путешествием в столицу княжества Т'мор был доволен. Хотя, конечно, основным поводом для удовольствия стала оценка «светлых камней», в свое время полученных им в Лиисте в качестве части оплаты за трофеи. Как оказалось, торы крайне неохотно заглядывают в Староозерное княжество, а уж за море и вовсе носа не кажут, так что приходится купцам самим снаряжать караваны и корабли к полуденному побережью Долгого моря, в единственный портовый город Торинира. Вот и получается, точно как в по-

говорке росичей, оставшихся в далеком полуразрушенном мире: «за морем телушка – полушка, да рубль перевоз». Так что, цены на изделия крепышей в человеческих землях соответствующие, что несказанно порадовало Т'мора, равно как и наличие у людей собственной банковской системы с отделениями во всех крупных городах. Благодаря ее существованию, парню не пришлось таскаться по застроенному старобранианскими зданиями Драгобужу с мешком золота, прилично оттягивающим плечо, и уже через час после сделки с местным купцом, разом выкупившим у Т'мора половину камней, вырученные пять тысяч крон улеглись в банковском сейфе. Главное, чтобы они не повторили судьбу тех денег, что мертвым грузом повисли в одном из хранилищ Хорогена на счету, которым Т'мор вряд ли сможет воспользоваться в ближайшие годы.

Вспомнив об этом, парень поморщился и постарался отвлечься, любуясь окружающими красотами. А посмотреть было на что. Дорога к университету, по которой катился фургон, запряженный парой лохматых лошадок, пролегла через небольшую рощицу, щедро усыпанную багрянцем и золотом листвы. Вскинув голову, Т'мор потянул носом прохладный воздух, напоенный ароматами леса, и, любуясь небесной синевой, пробивающейся через яркую листву деревьев, склонивших над дорогой свои ветви, довольно кивнул. Хорошо. Серый, словно уловив мысли хозяина, поддержал его тихим рыком и чуть прибавил ходу.

Вскоре роща сменилась выкошенным полем, своеобразным поясом окружившим небольшой холм, на вершине которого, в обрамлении красных черепичных крыш, виднелись четкие силуэты высоких зданий университета, а у подножия громоздились высокие стены, ощетинившиеся парой десятков башен.

Миновав подвесной мост над глубоким, хотя и безводным рвом, Т'мор въехал в открытые ворота университетского городка, а следом за ним, громко стуча стальными ободами по брусчатке, на внешний круг вкатился и фургон с покупками. Широкая улица, идущая вдоль всей крепостной стены, торговая часть городка, встретила Т'мора шумом и гвалтом. Занятия уже закончились, и вокруг то и дело мелькали форменные темно-синие камзолы вагантов, снабженные значками своих факультетов, или, как принято говорить в университете, «скамей».

Т'мор почувствовал урчание в животе, к которому тут же присоединились требовательные мыслеобразы Уголька, и завертел головой в поисках отставшего в суете внешнего круга фургона.

– Браммир. – Парень окликнул возницу, и тот вопросительно взглянул на нового преподавателя. – Езжай к моему флигелю, проследи за разгрузкой, а я пойду перекушу... и еще, если не сложно, отведи Серого в конюшню за домом. Договорились?

– Сделаем, господин Т'мор. – Уважительно кивнул быв-

ший приказчик. Ему понравился молодой маг, знающий цену деньгам, и не падкий на бессмысленную роскошь, коей полно на торгу Драгобужа. Все вещи, выбранные новым преподавателем университета, отличались добротностью, не были лишены известного изящества, но при этом оставались предельно функциональными, что говорило об обстоятельности человека. А уж то, что, понаблюдав за торгом приказчика в лавке старого скупердя шорника Лешко, Т'мор просто всучил Браммиру тугой кошель, и впредь занимался только выбором необходимых покупок, оставляя споры о цене бывшему приказчику, и вовсе в глазах Браммира подняло мага на пьедестал. Разглядел же он как-то, что приказчик соскучился по любимой работе, да не побоялся большие деньги доверить. Ну и с оплатой помощи не поскупился. Хороший человек, одним словом. Правда, коняга у него, врагу не пожелаешь. Ишь, как зубами клацает, того и гляди кусок бочкины вырвет. Бр-р.

Бывший приказчик глянул вслед удаляющемуся от повозки магу, и решительно направил лошадей на лучевую улицу, придерживая длинный повод идущего рядом с фургоном, недовольного расставанием с хозяином Серого.

Т'мор с трудом вытряхнул из головы залетевшие туда обрывки мыслей Браммира и, подумав, выставил легкий мыслеблок. Если все окружающие будут так громко думать, то обед точно будет испорчен.

Оглядевшись, парень заметил большую вывеску и, подо-

зрительно прищурившись, прочел название.

– Да, будет чистой удачей, если мне удастся здесь поесть без приключений. – Пробормотал Т'мор. – С таким-то названием... хм. С другой стороны, никакой альтернативы поблизости все равно не наблюдается, до ужина в университете далеко, а кушать хотца.

Договорившись сам с собой, парень перехватил поудобнее трость и решительно шагнул к заведению, название которого его так насторожило. Открыв дверь, Т'мор наслаждался долгим переливчатым звоном и нырнул в полумрак обеденного зала, не собирающийся уступать под натиском не по-осеннему яркого солнца, лучи которого с трудом продирались через мелкие стеклышки в деревянных переплетах узких окон. Хотя это, конечно, не помешало Т'мору хорошенько осмотреться.

«Веселый задира» оказался добротным трактиром, обставленным неподъемно тяжелой и массивной мебелью. Подобный дизайн, должно быть, призван был осложнить ее использование в качестве оружия метательного или ударно-дробящего действия, вот только Т'мор порядком сомневался, что это кого-либо останавливало от попыток навертнуть ею ближнего своего по голове.

В зале было почти пусто, наверное поэтому многочисленные светильники, развешенные под потолком над столами, и не были зажжены. Лишь какая-то воркующая парочка в темно-синих цветах вагантов устроилась в дальнем углу, у от-

крытого по хорошей погоде окна, да за высокой стойкой клевал носом длинный как жердь трактирщик. Впрочем, стоило Т'мору приземлиться за один из широких столов, как рядом тут же нарисовалась пышная розовощекая служанка в длиннополой темно-красной юбке и беленой вышитой блузе с низким вырезом, демонстрирующим немалые достоинства шустрой особы.

– Чего желает достойный маг? – С придыханием проговорила пышка и, правильно поняв удивление проступившее на лице Т'мора, кивнула куда-то в сторону входа в зал. – Определитель на входе.

Парень глянул в указанном направлении внутренним оком и тихо хмыкнул. То, что он принял за дверной колокольчик, оказалось простеньким звуковым плетением, реагирующим на упорядоченный Узор входящего. Оригинальное решение... а вот воплощение подкачало. Такое впечатление, что этот «колоколец» на коленке зачаровывали. Ну да ладно.

– А что может предложить ваше заведение усталому прохожему? – Вернулся в реальность Т'мор.

– Все, что угодно господину магу. – Недвусмысленно мурлыкнула служанка, чей голос в этот момент удивительно напомнил парню интонации Риллы, отчего Т'мор еле слышно недовольно хмыкнул.

– Кувшин лагра, сразу. Мяса жареного побольше, с кровью, свежие овощи, гранник огневки. – Безразличным тоном

проговорил парень. Служанка кивнула, повела пухлым плечом и испарилась. Не прошло и минуты, как к столу подошел трактирщик с кувшином душистого пенного лагра, большой керамической кружкой и тарелкой копченого сыра на подносе.

– Благодарю. – Кивнул Т'мор. В ответ трактирщик буркнул что-то маловразумительное и, выгрузив содержимое подноса на стол, ушел обратно за стойку. Пригубив лагр, Т'мор блаженно улыбнулся и, вытянув под столом гудящие после долгой ходьбы по драгобужскому торгу ноги, подхватил с тарелки пару ломтиков сыра. Красота!

К тому моменту, когда парень ополовинил кружку, в зале начал собираться народ. В большинстве своем это были вездесущие ваганты, спешащие отпраздновать начало нового учебного года. Но было и несколько птиц совсем иного полета. За соседним столом, например, устроилась весьма колоритная парочка: солидный седой купчина с изборожденным морщинами лицом, но крепкого, совсем не стариковского телосложения, и его более молодая копия, облаченная в укрепленный доспешными пластинами ринс и с тяжелым мечом на поясе. С такой экипировкой он был больше похож на преуспевающего наемника, нежели на папеньку-купца. А дальше, перекрывая подходы к этой парочке от дверей, за столом, стоящим чуть ли не в центре зала, устроилось трое наемников, судя по всему подчиненных отпрыска купчины, в данный момент сверлящего Т'мора хмурым взглядом.

Парень уже хотел было поинтересоваться, чем он привлек внимание этого господина, но тут рядом возникла давешняя служанка, и ноздри Т'мора затрепетали, почуяв аромат горячего мяса. Взвесив все «за» и «против, парень мысленно плюнул и на купца, и на его подозрительно поглядывающего сынка, и на их охрану, после чего еще раз втянул носом дразнящий аромат и, подвинув к себе огромную тарелку, принялся кромсать истекающее горячим розовым соком мясо. Огневка кометой скользнула в желудок, еще больше распляя аппетит, следом за ней отправился кусок мяса и хрустящий поджаристой корочкой, еще теплый хлеб.

Уголек только что хвостом не бил от радости, а сам Т'мор на какое-то время выпал из реальности. Ровно до тех пор, пока не опустошил тарелки. Довольно крякнув, парень вытер руки салфеткой, потянулся к кувшину, с появлением еды отодвинутому на край стола... и еле успел удержать лагр от падения на пол, когда напротив него, основательно качнув стол, на лавку приземлился здоровый детина в камзоле ваганта.

– Ну ты жра-ать... – Прогудел детинушка, с деланным восхищением, но тут же заговорил совсем иначе. – Поел? Попил? А теперь освободи стол, подмастерья тоже хотят кушать и пить.

– Вот за что мне это? – С тяжким вздохом обратился к купцу с сыном Т'мор. Те, несколько насторожено следившие за происходящим, на автомате пожали плечами. Т'мор пе-

чально покивал, соглашаясь. – И я не знаю. Но надоело до жути. В какой трактир ни зайду, обязательно какая-нибудь гадость происходит.

Т'мор перевел взгляд на недоуменную рожу ваганта.

– Гадость, тебе чего надо? Или ты тоже на статистику работаешь?

– Борзеешь, наемник. – Рыкнул детина, сжимая кулаки, а за его спиной возникло еще четверо таких же синекамзолных, молча уставившихся на Т'мора.

– Вот люди. – Снова обратился к соседям парень. – Ни поесть спокойно не дадут, ни лагра попить. Тьфу.

– Господин Т'мор! Господин Т'мор! – К столу пробрался непонятно как очутившийся здесь Вент и, не дав налившемуся яростью наглому ваганту вскипеть, затараторил, – господин Т'мор, госпожа Ирисса просила вас зайти к ней до ужина, а до него всего-то с час осталось. Уж извините, еле вас нашел. Если бы не Браммир, уж и не знаю, как бы я управился. Извините, господин Т'мор. Я, вот, как только она попросила, тут же к вам домой отправился, а вас нет. А Браммир говорит, он там за грузчиками присматривал, так вот Браммир и говорит, мол, вы его попросили фургон доставить, разгрузить, да лошадь в конюшню свести, а сами во внешнем круге остались, я сюда, а вас никто не видел, спрашиваю, никто ничего сказать не может. Вот только сейчас и нашел. Вы уж не сердитесь...

– Вент, Вент, постойте, не мельтешите. – Поморщился

Т'мор, краем глаза глянув на застывших соляными столбиками вагантов. – Госпожа Ирисса не сказала, зачем я ей понадобился?

– Ох, вот не знаю, право, господин Т'мор. – Снова начал набирать обороты Вент, но был тут же остановлен.

– Все. Все. Спасибо, господин ключник. Я все понял. Уже иду. – Т'мор повернулся к наблюдавшим всю эту сцену соседям, и, учтиво кивнув, поднялся из-за стола. Те так же молча ответили. Купчина понимающе, а вот в глазах его сына явно проскользнуло разочарование. Ну-ну. Проходя мимо детины, парень услышал его сдавленный шепот.

– Мы еще встретимся, наемник.

– Сколько пафоса. Конечно, встретимся. И гораздо раньше, чем ты думаешь. – Усмехнулся ему на ходу Т'мор, но вдруг развернулся, и звонко щелкнул по столу ногтем. – Хороший стол. Был.

Следуя за постоянно оглядывающимся ключником, Т'мор добрался до стойки и, выудив пару «белых» – серебряных монет, вручил их трактирщику.

– Это за обед и стол. – На что получил в ответ недоуменный взгляд и пояснил, ткнув пальцем в сторону устраивающихся на его месте вагантов под предводительством все еще пыхтящего от злости детинушки. Как раз в этот момент «отвоеванный» у Т'мора предмет мебели заскрежетал, дрогнул и, немыслимо изогнувшись, вдруг осыпался мелкой трухой. Глаза трактирщика округлились, а Вент только вздохнул. Ва-

ганты взревели, а как отреагировали купец с сыном, Т'мор не увидел, слишком далеко, да и народу в зале значительно прибыло. А уж после ора синемакамзольных, многие посетители еще и с мест повставали, стараясь рассмотреть, что же произошло у вагантов. А когда разобрались и пришли к выводу, что это сами университетские чего-то не того наколдовали, Т'мор уже шел следом за Вентом по одной из лучевых улиц, ведущих к центру городка.

– Спасибо вам, господин ключник. – Проговорил парень у дверей в комнаты Ириссы.

– За что?

– За то, что так вовремя меня нашли... и за то, что так печетесь о своих родственниках. – Скривил губы в страшноватой улыбке Т'мор. – Не хотелось бы мне начинать работу в университете с избиения учеников. Это непедagogично, не находите?

Вент заторможено кивнул, мысленно пообещав себе всыпать оборзевшему от безнаказанности внуку пару «горячих» и, развернувшись, потопал по своим делам. Может, ему показалось, конечно, но он мог бы поклясться, что за его спиной раздался тихий голос нового преподавателя.

– Раньше надо было. Теперь уж поздновато.

Обернувшись, ключник увидел только пустой коридор и закрытую дверь. Куда он делся? Нет, точно показалось... Но... как этот учитель узнал, что Мечислав Венту родня?!

Часть 1. Драгобуж

Глава 1. Светлые... Темные... под грязью не видно!

Апартаменты Ириссы, хоть и находились непосредственно в здании Университета, почти ничем не отличались от тех комнат, что достались Т'мору. Если не считать обстановки, разумеется. Любой, кто зашел бы сюда, с уверенностью мог бы сказать, что он находится во владениях принадлежащих женщине. Нет, здесь не было обилия рюшечек, кружавчиков или пошлого розового цвета. Но во всей обстановке чувствовался уют, создать который способна только настоящая женщина. Т'мор огляделся и, не заметив присутствия хозяйки, громко постучал по мощному дубовому косяку двери.

– А, господин Т'мор! Я и не слышала, как вы вошли. – Проговорила Ирисса, выходя в холл. – Идемте в гостиную, там нам будет удобнее. Вент вас все-таки нашел, да?

– О да. – Усмехнулся Т'мор, следуя за хозяйкой, в драпированную темно-зеленой тканью, комнату, заставленную массивной, но удобной мебелью. – Удивительно вовремя, надо сказать...

– Я вас сильно отвлекла? – Приподняла бровь Ирисса, уса-

живаясь в глубокое кресло и, жестом предложив Т'мору, соседнее.

– О, кажется, мы друг друга недопоняли. – Качнул головой парень, устраиваясь напротив хозяйки квартиры. – Просто, если бы не появление Вента, одним трактиром в городке стало бы меньше.

– Неужели нашелся сумасшедший, рискнувший задеть преподавателя университета? – Удивилась мастер Огня.

– Хм. Должен признать, здесь есть доля и моей вины. Утром я забыл надеть медальон. – Вздохнул Т'мор, – а в лицо, как вы понимаете, меня здесь еще никто не знает.

– А! – Ирисса весело рассмеялась, продемонстрировав Т'мору жемчужные зубки. – Это уже, наверное, можно назвать традицией. В свой первый день, я тоже забыла медальон, и это закончилось небольшим пожаром и серьезными ожогами ниже пояса одного любвеобильного самца не понимавшего слово «нет». А чем это закончилось для вашего противника?

– Не поверите, – усмехнулся парень. – Кроме одного рассыпавшегося в труху стола, никаких последствий.

– Надо же... И это темный маг. – В притворном негодовании наморщила носик женщина, но тут же улыбнулась. – Признайтесь, вы представляетесь таковым, только чтобы произвести впечатление на окружающих.

– Вы меня раскусили, госпожа Ирисса. Преклоняюсь перед вашим интеллектом. – Вздохнул Т'мор. – Но я надеюсь,

что вы не станете открывать этот секрет нашим коллегам?

– Ну что вы, господин Т'мор. – Протянула мастер Огня. – Разумеется, я сохраню это в тайне... По крайней мере, постараюсь.

– О? И что же я могу сделать, чтобы ваши старания наверняка увенчались успехом?

– Сущий пустяк. – Захлопала ресницами Ирисса. – Ректор просил меня скопировать некие записи...

– Милая Ирисса, вы из меня просто веревки вьете. – Усмехнулся Т'мор. – Как насчет того, чтобы получить их после ужина?

– Это было бы просто замечательно. – Кивнула собеседница. – А сейчас, если уж мы закончили с вопросами шантажа, может чаю?

– С удовольствием. – Согласился Т'мор.

За беспечным разговором ни о чем, подошло время ужина, после которого Т'мор передал Ириссе обещанные записи... и следующую пару дней он проклинал себя за длинный язык. Преподаватели, среди которых, откопированные записи разлетелись как горячие пирожки, завалили его вопросами и просьбами «пояснить некоторые моменты», порой сводившиеся к самым натуральным практическим занятиям.

– Ничего. Зато после такой практики, занятия с вагантами покажутся вам настоящим отдыхом. – Усмехнулся ректор Ламов, когда Т'мор, вломившись в его кабинет, высказал свое мнение о столь активном интересе преподавателей.

– Может быть. Только вынужден предупредить, что с началом лекций, я уже не смогу уделять каждому желающему столько же времени, как сейчас. – Нахмурился Т'мор, но тут же расплылся в ехидной, хоть и чуть жутковатой улыбке. – Может, стоит организовать класс из преподавателей, а?

– Кха-х. – Поперхнувшийся чаем, ректор смерил Т'мора странным взглядом. Похоже, идея усадить коллег за парты, с трудом укладывалась в его голове. – Я подумаю над этим... Когда у вас первая лекция?

– Завтра. – Вздохнул Т'мор, вспоминая, сколько еще работы ему предстоит проделать за сегодняшний вечер, чтобы с утра во всеоружии встретить толпу вагантов, чье внимание еще нужно будет как-то удержать, что было большой проблемой, если, конечно, верить рассказам коллег...

Глядя на свое отражение в тусклом зеркале, Т'мор провел рукой по стягивающему его щеку шраму, и лицо его словно выцвело. Четко обозначились желваки, в серых глазах взвилась темная метель, но через мгновение опала, только радужка стала значительно темнее. И все. Казалось бы, ничего серьезного не произошло, но, только что живое, лицо человека превратилось в каменную маску. Т'мор накинул капюшон своего плаща и, резко развернувшись, так что полы одежды взметнулись за его спиной, вышел из предоставленных ему апартаментов.

Именно таким и увидели своего нового преподавателя, ваганты четвертого года обучения, шумной гурьбой вваливши-

еся в огромный подземный круглый зал, облицованный гранитными плитами. Голоса будущих магов гулким эхом носились под высоким прячущимся в густой мгле потолком, поддерживаемым массивными колоннами.

– Тишина. – Негромкий, но требовательный голос, несмотря на стоявший в зале гвалт, слышали все ваганты, так, словно, это слово произнесли прямо над ухом каждого из них. Шум утих, и все взоры обратились ко входу в лаборатории. Именно оттуда обычно выходил их прежний преподаватель, и именно там стоял обладатель требовательного голоса.

– Мое имя – Т'мор, для вас – учитель Т'мор. Я здесь, чтобы ознакомить вас с тем, что некоторые, «особо умные» личности именуют черной магией. – Фигура в длинном плаще с накинутым на голову капюшоном, двинулась вперед, и казалось, что густая тьма, клубящаяся за его спиной, качнувшись, потекла следом, медленной, но неумолимой волной накатывая на сгрудившихся в центре зала учеников. В страхе, ваганты одновременно подались назад. Чутье будущих магов, если не вопило, то уж точно шептало своим хозяевам, что от этого типа лучше держаться подальше. А учитель тем временем бесшумно шел прямо на них, только глухо ударяла в пол, обитая стальными кольцами трость в его руке. Остановившись в центре зала, он замер на месте. Капюшон шевельнулся, словно преподаватель обвел взглядом оказавшихся выстроенными перед ним полукругом, вагантов. А потом

по залу разнесся абсолютно безэмоциональный голос, ледяной, словно пики Таласса. – Замечательно. Именно так вы и будете стоять на каждом занятии.

– Э-э... Учитель Т'мор? – Один из учеников, сделал осторожный шаг вперед, и эхо его голоса и шагов заметалось под потолком.

– Слушаю, вагант...? – В отличие от собеседника, голос преподавателя вообще не дал никакого эха.

– Латмир, старший вагант скамьи Ререка. – Откликнулся ученик, смуглый паренек небольшого роста, с очень серьезным выражением лица. – А наши парты?

– Парты? Ваши? – Лицо учителя на мгновение обозначилось в тени капюшона. Т'мор окинул безразличным взглядом удивленных его юным видом вагантов. – Парты принадлежат университету, и на моих занятиях они вам не понадобятся, смею вас уверить. А теперь, если больше вопросов нет, начнем, пожалуй. Я ознакомился с записями своего предшественника на этой должности, и остался крайне недоволен их содержанием.

В зале поднялся ропот, но прыгнувшая из-за спины преподавателя Тьма моментально его подавила, окунув вагантов в непроглядный мрак и безмолвие.

– Я требую тишины, и я ее добьюсь... так или иначе. – Шепот учителя змеей заползал в уши каждого замершего от ужаса ваганта. Миг, и вот уже ученики моргают от кажущегося им слишком ярким света немногочисленных светиль-

ников, а их преподаватель по-прежнему стоит в центре зала, положив руки поверх выставленной перед собой трости. Тихо прошелестел капюшон, вторя повороту головы оглядывающего толпу вагантов темного мага. – Раз вы готовы слушать, я продолжу. После прочтения записей предыдущего преподавателя у меня сложилось мнение, что он вел не тот предмет. Ему бы больше подошло что-нибудь вроде «Сказок и мифов народов Мор-ан-Тара». По крайней мере, его трактовка обычаев, этикета и правил сосуществования темных народов вообще, и их магов и жрецов в частности, наводит именно на такие мысли. Что, впрочем, не удивительно. Если учесть подкачавшее происхождение этого, с позволения сказать, учителя. Большого бреда, чем ведомый двуязыких преподающий основы Тьмы, я не встречал... У вас есть вопрос? – Т'мор повернулся в сторону руки, робко поднимающейся над головами, где-то в гуще толпы. – Смело. Что ж, в этом случае прошу вас проявить еще немного храбрости и выйти вперед. Я желаю видеть глаза того, с кем разговариваю. Ну же...

В толпе наметилось какое-то шевеление, рука исчезла, но спустя несколько секунд ее обладательницу буквально выпихнули из рядов вагантов, точно напротив преподавателя.

– Итак, вагантесса...

– Тара. – Тихо пискнула черноволосая, чуть бледноватая девушка, и почувствовав на себе изучающий взгляд учителя, поежилась.

– Слушаю вас, Тара. – Ей почудилось, или в голосе преподавателя действительно проскользнули вполне человеческие нотки?!

– Я... У меня вопрос, учитель Т'мор. – Собравшись с духом, девушка расправила плечи, и посмотрела в глаза собеседника... ну, туда, где они теоретически должны были бы находиться, и где в реальности был виден только темный провал капюшона. – А чем плох ведомый эйре в качестве наставника основ Тьмы, и кто такие эти ведомые вообще?

– Ой, как все запущено... – Вновь прошелестел капюшон, словно учитель покачал головой, но на этот раз Тара действительно услышала самую настоящую иронию в голосе мага. – Ну да ладно. Вопрос задан, и как ни странно имеет прямое отношение к теме наших встреч. Можете занять свое место, или встать в первом ряду, Тара, если желаете. Хоть сегодняшняя лекция является обзорной, и не предполагает углубленного подхода, но на этот вопрос я обязательно отвечу. Можете считать это проявлением моей антипатии к представителям эйре и их идейным прихлебателям.

Тара попыталась ввинтиться в толпу сокурсников, но те стояли насмерть. Что, впрочем, совсем неудивительно, учитывая отношение вагантов к сокурснице, славившейся в университете своим «дурным глазом».

– Вагантесса Тара, если ваши однокашники настолько не хотят жить, что не дают пройти темной жрице, пусть и потенциальной, это их проблемы. Просто позвольте своей сти-

хии их обеспечить. – Насмешливый голос преподавателя заставил Тару покраснеть. Именно за спонтанные выбросы силы – «дурной глаз», ее и недолюбливали однокурсники. И со стороны учителя было крайне «мило» заострить внимание окружающих на этом факте.

– Но... они же мои однокурсники. – Тихо пробормотала Тара. – И вообще, я так не могу. Это неправильно.

Рядом раздались издевательские смешки оценивших шутку вагантов, и замершая перед ними девушка совсем было пала духом, но странный учитель моментально расставил точки над и.

– Для тех, кто за последние четыре года обучения, так и не соизволил открыть кодекс Тьмы, где описываются правила поведения разумных при общении с представителями темной ветви Мор-ан-Тара, хочу заметить, что смеяться над жрицей Тьмы, это вообще самый прямой путь к долгой и мучительной смерти. Для тех, кто не понял, объясняю популярно. – Преподаватель стукнул тростью об пол, и невидимая, но ясно ощущаемая Тарой сила, в один миг опрокинула толпу вагантов, и прижала их тела к полу, не давая шевельнуть даже пальцем. Учитель же кивнул оставшейся на ногах вагантессе на место у одной из колонн, подпирающих свод подземелья и, дождавшись, когда она займет указанную точку, одним жестом отпустил призванную стихию. Едва кряхтящие, пребывающие в тихом шоке от подобных методов преподавания, ваганты поднялись, организовав уже привычную

толпу, Т'мор заговорил снова.

– Запомните раз и навсегда! Кодекс Тьмы, это не замшелые закорючки, написанные выжившими из ума идиотами. Кодекс, это правила техники безопасности, которые НУЖНО соблюдать, если хочешь остаться жив при общении с представителями первостихии Хаоса. Оскорбить темного мага опасно для здоровья, но оскорбить темного жреца, – жить не хотеть. Тьма умеет и любит мстить. Если темный маг не способен отомстить, он, скорее всего, умрет сам. Тьма не любит слабость. Если же отомстить за себя не может жрец, Тьма сделает это за него, сама. И поверьте, в этом случае, возмездие будет многократно превосходить обиду. Это, пожалуй, единственное правило, неукоснительно соблюдаемое столь переменчивой стихией. И это не метафоры. Все что я сейчас сказал, вам следует понимать буквально. Кстати, вагантесса Тара, получите свой балл. – Маг ткнул тростью в сторону ученицы и, сорвавшийся с ее оконечника багровый разряд, оставил на ладони девушки пульсирующую точку. – После лекции приложите ладонь к рабочей тетради, она зафиксирует получение отметки.

– За что? – Вырвалось у непонимающей происходящего Тары.

– Вопрос с места... но я сегодня поразительно добродушен. – Хмыкнул Т'мор. – За сдержанность. Ваганты запомните еще одну вещь. Есть несколько способов избежать мщения Тьмы за обиду, нанесенную темному жрецу. Способ пер-

вый – умереть. Способ второй, более сложный, если жрец хотя бы инициирован – победить его в поединке. Способ третий – получить прощение самого жреца. Способ четвертый, иногда проистекающий из третьего – жрец может сам отказаться от мести, что и продемонстрировала вам вагантесса Тара. Но с этим способом, все несколько неоднозначно. Тьма может решить не мстить за отказавшегося адепта, а может... пошалить. И можете мне поверить, шалости первостихии могут оказаться подчас куда затейливей самой изощренной мести. Уяснили?

Гробовое молчание было ему ответом. Краем глаза глянув на Тару, Т'мор мысленно выругался. Кажется, он все-таки перестарался со спецэффектами. Вон, девушка, после его наглядных методов преподавания, до сих пор пребывает в глубокой прострации.

Молчание затягивалось, но, наконец, ваганты все-таки поняли, что от них ждут осмысленного ответа, и нестройно, но согласно загудели.

– Вот и замечательно. Надеюсь, все вы также поняли, что для выживания на моих лекциях... про практические занятия, я вообще молчу, вам необходимо будет знать Кодекс наизусть? Отлично. Потому как без знания техники безопасности, к работе с темным источником я вас просто не допущу. А теперь переходим к следующему номеру нашей программы. Эйре и их ведомые. Как вы несомненно знаете, в Мор-ан-Таре представлены расы двух первостихий. Кто мне

их назовет? Может, вы Латмир?

Названный вагант тяжело вздохнул, но наученный опытом сделал шаг вперед, и довольно бордо назвал все темные и светлые расы, выделив среди них только торов, по поводу которых, копыя продолжали ломаться с завидным постоянством.

– Вот так. Великолепный образчик преподавания под диктовку эйре, чтобы там не плел наш многоуважаемый ректор. – Проговорил Т'мор, едва Латмир умолк. – Нет-нет, вагант Латмир, вы почти все сказали верно. Хотя и допустили одну неточность. Человечество относится не только к светлым, но и к темным расам. Иначе бы, откуда среди людей появлялись темные маги?... Вот только не надо нести бред о добре и зле. Эйре, знаете ли, во время войн, тоже не цветочки нюхали. Да и конкурентов, будь то финансовых или политических, к праотцам спровоживают, будьте нате, и работорговлей не гнушаются, так что, уж извините, но нет. Все гораздо проще. Эйре есть создания Света, или иначе Порядка. Хорги и риссы, чистые порождения Тьмы, иначе говоря, Хаоса. А вот люди, люди это особая статья. Человек есть дитя Света и Тьмы. Точка. Подтверждается это хотя бы тем фактом, что у человека в отличие от представителя любой другой расы Мор-ан-Тара, два источника сил. И Тьма и Свет. И какой стихией будет пользоваться каждый конкретный человек, выбирать только ему самому. По уму это стоит делать, определяя предрасположенность потенциального мага к той

или иной первостихии. Ведь, как у людей нет одинаковых Узоров, так не бывает и одинаковой склонности к Тьме или Свету. Всегда есть крен в какую-то определенную сторону, и его надо учитывать, но демагогия эйре из любого одаренного человека делает светлого мага. И если конфликт стихий в нем слишком велик, получается абсолютная посредственность, чей дар Тьмы забит, а Дар Света просто слишком мал, чтобы из него выжать что-то путное. Есть здесь, и еще пара подводных камней, а именно: выбрав один источник, человеку будет крайне тяжело обращаться к другому. Слишком разные принципы работы. По крайней мере, так будет поначалу. Сильнейшие маги, потратившие не один десяток лет на изучение одного источника, подчинив его своей воле, могут превзойти и его антагониста. К сожалению, сейчас таких уникамов, благодаря все тем же эйре, почти нет. Хотя один конкретный дуальный маг мне известен. В данный момент проживает в Хорогене, и его любимое развлечение, в тамошних трактирах бить морды местным жителям. Что он и проделывает на протяжении добрых трехсот лет. Думаю, это немало говорит о его силе... и наглости, разумеется. Но это лирическое отступление. И второй подводный камень, это жрецы. И у жрецов Света, и у жрецов Тьмы, есть одно общее сходство. От рождения являясь проводником одной первостихии, их дар к стихии антагонисту ничтожен, и чаще всего полностью подавляется избравшей их своими «глазами» силой, уже на втором году жизни будущего адепта. Зато

при общении со своей стихией начинающий, инициированный жрец легко заткнет за пояс среднего мага, что в свою очередь нивелируется малой способностью жрецов к работе с рунными связками, или как их еще называют, плетениями. Например, я более чем уверен, что вагантесса Тара, если и выбивается по каким-то магическим предметам в лучшие ученики, то лишь за счет усиленного заучивания теории, в то время как практическое применение знаний у нее хромает на обе ноги. Я прав?

Тара только смущенно кивнула.

– Что и следовало ожидать. – Пожал плечами Т'мор. – Но дайте срок, проведем инициацию, и вот тогда... Я не позавидаю и боевой звезде, буде таковая осмелится бросить ей вызов... Не понял, что такого страшного я сказал?

Преподаватель повернулся лицом к резко побледневшей вагантессе. А ученики, наоборот, отчего-то пришли в крайне веселое настроение. Т'мор аккуратно приподнял мыслеблок и распустил щупы разума, собирая поверхностную информацию из обрывков мыслей вагантов. Полученная информация его, мягко говоря, не обрадовала.

– М-да, такого маразма от эйре, даже я не ожидал. – Тихо проговорил учитель, и в зале тут же повисла тишина. – Да будет вам известно, господа ваганты, что инициация жреца, или же иными словами, его посвящение первостихии, не имеет никакого отношения к тому разврату, что вы себе нарисовали при помощи этого вашего бывшего преподавате-

ля. Встречу, похорону. Так вот. В случае посвящения Хаосу, жреца, к вашему сведению, просто погружают в купель или колодец Тьмы, именно так называют... естественные источники этой стихии. В купели, жрец проводит от часа, до нескольких суток. За это время его Узор полностью раскрывается, и пропитывается силой Ночи. Все. На этом инициация завершена. И если я еще раз услышу что-то подобное тому бреду, которым вас пичкал ведомый, и который вы с такой охотой мне транслировали... Читайте Кодекс, узнаете, чем может для вас обернуться оскорбление Тьмы – На последних словах Т'мор только что не шипел, но все-таки справился с собой и, обедев взглядом нервничающих вагантов, продолжил уже более или менее нормальным тоном. – Теперь, об эйре и их ведомых. Здесь, все достаточно просто. Двужыкие, эйре, дети Света, великолепные и так далее... При всем том, что все они магически одарены, в их расе наблюдается огромный перекося в пользу жрецов. Происходит это от того, что Свет не терпит своеволия, коим отличаются любые маги. А жрецы Порядка, куда как более управляемы. Но, жрецы не могут обеспечить комфортной жизни, а магов не так много. Вопрос: что делать? Эйре нашли выход, простой и гениальный. Нужных им магов они набирают среди людей. Двужыкие, как и их антагонисты – хорги, поголовно наделены небольшой долей дара магии Разума, но если для тех же хоргов, это метод общения с себе подобными и способ выражения эмоций в личном кругу, то эйре используют

его для привязки магов-людей к себе, что обеспечивает им абсолютную верность привязанных магов. Ведомый потому так и зовется, что в его промытых мозгах есть только одна цель – следовать за ведущим. Кстати, о разврате. Связь ведущего и ведомого подразумевает наличие хотя бы одного сексуального контакта между ними, и половая принадлежность в этом случае играет далеко не первую роль. Кроме того, вы видели когда-нибудь двуязыких со свитой?

Ошалелое молчание вагантов было прервано несколькими согласными возгласами.

– Ага, значит, замечали, что в окружении одного эйре бывает до десятка людей-магов? Вот это и есть ведомые. Ничего себе гаремы, а? Кстати, именно возможностью потерять ведомого, объясняется собственническая ревность двуязыких к себе подобным. При том, что ревность со стороны ведомых ими начисто игнорируется... Ну как, я вас не очень шокировал? Вагантесса Тара, вы получили ответ на ваш вопрос. Более подробно эта тема освещается в книге: «Традиции и обычаи жителей Мор-ан-Тара. От Сумерек до наших дней».

– Изданная в Аэн-Море, разумеется. – Раздался дрожащий от негодования голос одного из вагантов. Не всем, ох не всем пришелся по вкусу незатейливый рассказ нового преподавателя основ Тьмы.

– В Торинире. И, будьте так любезны, вагант. В следующий раз выходите вперед, если хотите что-то сказать. – Ров-

ным тоном проговорил Т'мор. – Могу пообещать, что не причиню такому смельчаку вреда. Более того, если аргументация моего оппонента будет признана лучшей, такой вагант может рассчитывать на пару баллов по моему предмету. Да, вагантесса Тара?

– Извините, я только хотела спросить, а кто будет определять победу в этих спорах? – Тихо спросила девушка.

– Ректор Ламов устроит вас в качестве арбитра? Вопрос ко всем присутствующим.

Ответом стало одобрительное гудение вагантов.

– Замечательно. Значит договорились. Одно условие. Время для подобных диспутов будет отводиться также по согласованию с ректором. Устраивает?

И снова одобрительный гул, который внезапно был прерван звоном колокола, возвестившего об окончании лекции.

– К следующей лекции, жду от вас собственных соображений по материалу упомянутого Кодекса Тьмы, в письменном виде, а для желающих показать себя в диспутах, советую все-таки отыскать указанную мною книгу о расах Мор-ан-Тара. Если не найдете, не отчаивайтесь. На следующей декаде должна прибыть моя библиотека, и ее копию я размещу в своей секции университетского книгохранилища. Доступ свободный. – Ровный голос Т'мора всколыхнул толпу слушателей, и ваганты, обалдевшие от всего происходившего на лекции, потянулись к выходу из подземелий.

– Оригинально. Таких лекций в стенах нашего универси-

тета еще не было. Даже не знаю, я в восхищении или в ужасе? Не считаете, что использовать мощь первостихии для поддержания порядка на лекции, несколько... неуважительно? – Голос ректора вошедшего в зал, едва последний вагант скрылся на лестнице, заставил Т'мора, уже направлявшегося в лабораторию, остановиться.

– По отношению к кому, Ламов? – Поинтересовался парень.

– Хотя бы по отношению к самой стихии... – Чуть сбился с тона ректор, явно не ожидавший такой спокойной реакции от нового преподавателя. – В конце концов, в правилах Университета есть четкое указание о недопустимости применения преподавателями магии в отношении вагантов.

– Поверьте, она не обидится. – Покачал головой Т'мор. – А насчет соблюдения устава Университета... так ведь я его и не нарушил. Никакого воздействия на вагантов не было. Присутствие же эманаций первостихии в помещении... Знаете, вчера, знакомясь с университетом, я случайно забрел в ваш лекторий, и видел там, на столе, один забавный артефакт Порядка. Вы же не будете отрицать, что его эманации влияют на способность присутствующих к структурированию получаемой от лектора информации? У меня, к сожалению, подобного артефакта нет, вот и приходится выкручиваться. Нет, если вы настаиваете, думаю, Грон и Архас не откажутся участвовать в создании темного артефакта подобной направленности. Правда, сколько времени займет подобный опыт,

и какие понадобятся материалы, ург его знает...

– Уел. – Усмехнулся ректор.

– Один-один. – Отразил усмешку Ламова. Т'мор. Правда, из-за шрама, получилось это несколько криво.

– А? Ну да. – Согласился ректор, вспомнив их первую встречу. – Я, собственно, зашел поинтересоваться, не составите ли вы мне компанию за обедом, Т'мор? У вас ведь, сейчас перерыв, я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь. Я с удовольствием составлю вам компанию, господин ректор. Честно говоря, меня весь этот цирк порядком вымотал. Да и мой личный дракон, уже хвост жу-ет. – Кивнул парень. – Но, как я понимаю, до общего обеда еще часа полтора...

– Дракон? А, поговорка... Образно. Но знаете, тут я вам помогу. Хорошо перекусить в Университете можно не только в официальном, так сказать, порядке. Внешний круг, знаете ли, буквально напичкан всяческими трактирами. Иногда мне даже кажется, что их чересчур много. – Доверительно сообщил Ламов, открывая дверь. – Но, каждый последний день учебного года, убеждает меня в обратном.

– Вот как? Ни за что бы не подумал. Знаете, я прошелся по внешнему кругу, после того, как закупил обстановку для моих комнат. – Заметил Т'мор, направляясь следом за ректором, – но нашел только один трактир. Книжные лавки, алхимические, магазины одежды, все это помню. А вот трактиров...

– Ничего удивительного. Большая их часть расположена в переулках внешнего круга, в полуподвальных помещениях. Потому, кстати, у нас и принято называть их погребками.

– Ну что ж. Ведите, господин ректор. Будем приобщаться к староозерной кухне.

– Думаю, вы не будете разочарованы. – Кивнул ректор, по ходу движения бросая по сторонам странные взгляды. Кажется, его сильно удивил тот факт, что при его появлении, ваганты отпрыгивают в стороны, словно на них лавина несется... Впрочем, спустя минуту, Ламов догадался взглянуть на своего спутника. Слухи о новом преподавателе основ Тьмы уже разнеслись по всему университету. – Э-э, Т'мор?

– Слушаю. – Раздался холодный, чуть шипящий голос.

– Вы не могли бы отозвать Тьму? А то, боюсь, наши ваганты рискуют от страха переломать себе ноги, выпрыгивая из окон. – Ламов кивнул в сторону одного из учеников судорожно пытающегося открыть окно. Здоровяк-вагант, чуть слышно подвывая, и ломая ногти, скреб пальцами по раме, а в глазах его плясал самый настоящий ужас.

– Какая встреча... – Неожиданно для ректора, чуть ли не промурлыкал Т'мор. От этих слов, здоровяк вдруг побледнел, икнул... и оплыл бесформенной кучей на пол. Ламов недоуменно посмотрел на пребывающего в отключке ваганта, потом перевел взгляд на мечтательно улыбающегося Т'мора, и вздохнул. С прошлым преподавателем основ Тьмы, таких эксцессов не возникало...

– Эй, кто-нибудь! – Зычный голос нового преподавателя, успевшего отозвать свою стихию, разнесся по коридору. – Оттащите этот кусок навоза к целителям... Или может сразу в дурку? – Осведомился Т'мор у ректора.

– Не вижу поводов для смеха, господин Т'мор. – Попытался одернуть коллегу Ламов. – Кто вам позволил нападать на ваганта университета?!

– Ой, можно подумать все так страшно. – Фыркнула выглянувшая на шум из дверей очередного лектория, Ирисса. – Это он и есть, Т'мор?

– Ну да. – Кивнул парень.

– Тогда все в порядке. – Махнула рукой мастер Огня, и пояснила пребывающему в недоумении ректору. – Мечислав это заслужил, господин ректор. Будучи в «Веселом Задире», он позволил себе неуважительное обращение к преподавателю. К сожалению, назначить взыскание в тот момент, Т'мор не мог, он опаздывал на важную встречу... Вообще-то, будь я на месте нашего темного мага, этот придурок так легко не отделался бы. Но, думаю, некоторую мягкость господина Т'мора можно списать на его неопытность... Обещаю, господин ректор, он непременно исправится.

Представив, что будет твориться в коридорах университета, если Т'мор действительно решит «исправиться», Ламов обреченно вздохнул.

Глава 2. Прошлое напомнит...

Разбирая планы лекций оставленные предшественником, Т'мор никак не мог отделаться от мысли, что занимается совершенно бессмысленным делом. И действительно, о какой корректировке может идти речь, если весь лекционный материал можно смело отправить в помойку?!

Естественно, что настроение Т'мора было весьма далеким от радужного. Тем не менее, забросить разбор макулатуры он не мог, поскольку, только ознакомившись со всем изложенным в нем бредом, маг мог составить хотя бы примерный план того, как исправлять весь нанесенный вагантам его предшественником, вред. Хорошо еще, что даже такие куцые и инвалидные методики хоть как-то, пусть самую малость, но теребили темный источник учеников, не давая тому окончательно загнуться под давлением своего светлого собрата...

Вот и приходилось Т'мору корпеть над многочисленными свитками, исписанными витиеватым, трудночитаемым из-за обилия завитушек, почерком. К концу этой гигантской работы, раздражение Т'мора аукнулось даже ректору Ламову, как косвенному виновнику его мучений, которого просто заваляли жалобами некоторые особо упертые ваганты. Но, в конце концов, кто, как не ректор принял на работу его предшественника? Вот пусть сам и объясняет ученикам, почему так

резко увеличилась нагрузка на занятиях по основам Тьмы.

Может еще и поэтому лекции Т'мора становились все жестче, а Тьма на его занятиях уже просто не оставляла вагантов в покое. Но были и положительные моменты. Спустя каких-то три декады, добрая половина учеников уже могла, твердо стоя на обеих ногах, переносить накатывающие в подземелье волны стихии, что на первом уроке заставляли их распластаться на полу. Узоры учеников наконец-то получили должный толчок для развития, и с каждым разом приспособлялись к пропуску все более мощных потоков сил Ночи. Кроме того, изучившие, под давлением Т'мора, кодекс Тьмы, ваганты хоть и с чудовищным скрипом, нехотя, но начали менять и свое отношение к некоторым вещам, прежде вызывавшим у них вполне однозначную негативную реакцию. Так, например, теперь никто из учеников не кривился в презрительно-гадливой гримасе, слыша такие словосочетания как жертвенный ритуал или арканы крови. Лекции и книги из личной библиотеки Т'мора делали свое дело, медленно, но верно выбивая из учеников привитое им отвращение к Ночи и то искаженное, а точнее ложное представление об аспектах работы с ней, что веками культивировалось двуязыкими среди людей.

Т'мор оторвался от очередного свитка, и с усмешкой вспомнил их первое НАСТОЯЩЕЕ занятие.

– Итак, господа ваганты... – Стремительно влетев в зал, Т'мор обежал взглядом выстроившийся перед ним полукруг

бледных лиц, одним движением скинул привычный капюшон, и вдруг, усмехнулся, зло и одновременно весело. – Поздравляю вас с первым практическим занятием. Сегодня мы начнем знакомство с одним из важнейших разделов магии Тьмы. Жертвенные ритуалы.

От поднявшегося после этих слов гвалта, маг чуть не оглох. В принципе, он мог понять учеников. Даже вызубрив кодекс наизусть, и ознакомившись с парой копий текстов из «Введения в искусство Ночи» изданной под редакцией прадеда Арролда книги о практических методах работы с капризной стихией, ваганты, на тот момент, не знали ничего, кроме наименований соответствующих разделов, по вполне ясным причинам повергавших их в ужас. Все-таки многолетние плоды трудов эйре, пусть даже ослабленные их минимальной активностью по эту сторону Долгого моря, было не так-то легко вытравить.

– Тишина. – Трость ударила в пол, и ученики невольно подались назад. Они уже привыкли, что обычно вслед за таким ударом, следовала волна стихии. Но в этот раз обошлось. Преподаватель только вздохнул, и тихим бесцветным голосом продолжил. – Предвзятость, самоуверенность и непонимание. Вот три фактора, которые сейчас определяют ваше поведение. Вы еще не знаете, о чем пойдет речь, но уже возмущаетесь, забыв, зачем вообще пришли в Драгобужский университет.

– Как это не знаем?! – Возмутился один из вагантов, сто-

явших в первом ряду. – Принесение жертвы, самое страшное преступление!

– Кто сказал? – Все тем же спокойным тоном поинтересовался Т'мор.

– Э-э... Вагант третьего года Ми... – Начал ученик, уже значительно тише, но преподаватель его прервал.

– Я помню твое имя, Мидов. Я спросил, откуда вам это известно? От эйре? – Т'мор смерил взглядом пышущего недовольством ваганта, и махнул рукой. – Впрочем, это неважно. Советую дослушать мои слова, а уже потом делать выводы. Итак. Жертвенные ритуалы. С одной стороны, это самая простая часть магии Ночи, с другой, самая коварная. Постараюсь объяснить как можно более доходчиво... Жертвенный ритуал, это всегда Сделка. И как любая сделка, она подразумевает обязательства и ответственность обеих сторон. Маги идут на такой шаг, в случае когда их собственная сила недостаточно велика, чтобы самостоятельно контролировать направление потоков Тьмы, для получения желаемого эффекта, в каком-то действии требующем активного использования силы первостихии. Суть жертвенного ритуала проста. Не имея возможности заставить Тьму действовать угодным нам способом, мы договариваемся с ней об оплате, что позволит нам получить необходимый результат, не затрачивая усилий на то, чтобы заставлять и направлять стихию действовать нужным нам способом. Что может выступать в качестве оплаты, как вы думаете? Вагант Мидов?

– Э-м. Жизнь человека, его душа? – Тихо, но упрямо проговорил тот.

– Хм... – Т'мор улыбнулся. – Да. Возможно и такое. Если жизнь принадлежит самому жертвователю, то это вполне приемлемая цена Сделки. Так, например, подобный жертвенный ритуал применяется как заключительная часть становления лича. Но я так понимаю, что вы имели в виду принесение в жертву жизни другого человека? Извините, ваганты, здесь я вынужден вас разочаровать. Подобное действие крайне негативно скажется на самом жертвователе. Да, жертву, точнее освободившуюся от жизни душу, примет кто-то из темных богов, каких, надо заметить немало скрывается под завесой Ночи, и желаемая цель жертвователя, вполне может быть достигнута, ведь даже эти существа не могут идти против Сделки. Вот только Тьма не преминет наказать глупца, посмевшегося оскорбить ее подношением того, что не принадлежит жертвователю по праву. Не было им создано, куплено или получено как-то иначе, как результат его собственных усилий. Вспомните кодекс. Понимаю, не всем пришлось по вкусу его мрачноватая и несколько пафосная риторика, но за это нужно сказать спасибо хоргам. Так вот по поводу души, в кодексе есть вполне недвусмысленная фраза: «Жизнь, есть дар душе, и лишь душа вольна в ее распоряжении. Душой же, не распоряжается никто!» А убивая свою жертву, маг, тем самым, пытается принести в дар Тьме именно душу!

– Извините, учитель Т'мор... – Над головами вагантов

взвилась рука, и вперед вышел худощавый паренек, в глазах которого не было и намека на страх или отвращение. Только чистое любопытство. Т'мор кивнул. – А как же рабы? Они-то могут быть, и куплены, и получены в дар? И еще... о каких темных богах вы говорите? В людских пантеонах, по крайней мере, известных нам, таких нет...

– Рабы... Раба можно купить, продать, избить, убить... Но что владелец может сделать с его душой? Ничего. Хозяин тела раба не властен над ней. Душа раба принадлежит только ему самому. Что касается, темных богов, то это, в сущности, порождения Тьмы. Иногда безымянные, а иногда нашедшие своих почитателей в некоторых мирах. – Ответил учитель, и челюсти вагантов ожидаемо грохнули об пол. – Что, удивлены? Вообще-то, это уже область чистой философии. Но если говорить коротко, то суть примерно такова: Тьма не нарушает свободы воли, но не терпит оскорблений. И темные божества были созданы как воплощение возмездия как раз за жертвоприношение чужой жизни. Принесенная в жертву душа и ее личность становится частью темного бога, выделяя при этом огромное количество силы, которое божество и направляет на исполнение своей части сделки с жертвователем... и после смерти горе-мага, с ним происходит тоже что и с его жертвами... Но поскольку последних обычно куда больше, чем тех, кто их приносит... Нужно ли объяснять, что происходит с душами жертвователей, оказывающимися в пределах досягаемости всех тех, кого они и их коллеги за-

мучили ради призрачного могущества?

Ваганты, и так пребывающие в легком шоке от свалившейся на них информации, чуть было не впали в абсолютный ступор от последних слов учителя, но тот быстро привел их в чувство.

– Есть тут, конечно, и свои сложности, но это уже тема для отдельной лекции, а мы, и так уклонились от цели нашей сегодняшней встречи. Так что, если я удовлетворил ваш интерес, предлагаю двигаться дальше. Если нет, то более подробную информацию вы сможете найти в книге «Практическая Философия Тьмы», в вашей библиотеке.

– Практическая? – Хмыкнул кто-то из вагантов.

– А Ночь, знаете ли, вообще не большая любительница абстрактного теоретизирования. – Развел руками Т'мор. – Так что, все изложенное в книге можете воспринимать буквально. Она была создана на основе именно практических исследований, и не содержит пустых домыслов. А теперь, все-таки, обратимся к настоящим жертвенным ритуалам, то есть обращенным к Ночи, и благосклонно ею принимаемым. Самой простой жертвой в таком действе может послужить любой предмет, принадлежащий жертвователю. Здесь следует учитывать, что чем он дороже, тем эффективнее будет воздействие стихии. Но! Под дороговизной следует понимать не столько стоимость предмета в золоте, сколько труд вложенный магом для его получения. В качестве примера того, что я имею в виду, могу привести следующий случай.

Самым эффективным предметом-жертвой, на моей памяти стали ночные тапочки владыки Хорогена, украденные одним моим знакомым из его спальни, прямо под носом у хозяина и десятка его охранников. Забавные такие тапки с большими сиреневыми помпонами... Ночи понравились.

Ваганты нервно хохотнули. Да и сам Т'мор с трудом удержался от довольной улыбки, вспомнив про этот случай. Впрочем, он почти тут же одернул и себя и учеников.

– Ну что ж. А теперь приступим собственно к самому ритуалу. Советую вместо перьевых ручек взять в ваши ручки карандаши, и зарисовать следующую схему... – Т'мор взмахнул рукой, и с пола под его ногами, словно сдернули темное покрывало, под которым оказался тщательно выполненный мелом рисунок. Небольшой, незамкнутый круг в обрамлении десятка рун шаэрре, выйдя из которого, учитель бросил в центр круга какую-то брошь, и одним росчерком мелка замкнул линию.

Воспоминания Т'мора были прерваны тихим стуком в дверь его апартаментов. С трудом разогнув затекшую от долгого сидения за столом спину, парень скривился, но все же двинулся к двери, в которую кто-то продолжал тихо, но настойчиво стучать.

– Господин Т'мор, ректор просил вас срочно зайти к нему. – Нервноичающий вагант, посланный ректором, переминался с ноги на ногу. Он явно не горел желанием сопровождать темного мага к кабинету ректора. Как будто в этом

была какая-то необходимость? Т'мор и так прекрасно видел, что парень не врет, и это приглашение не глупый розыгрыш. И в тоже время вагант не решался смыться без разрешения «самого злобного преподавателя университета».

– Угу. Свободен. – Пробормотал Т'мор, натягивая привычный серый балахон, уже ставший ему чем-то вроде униформы. Вагант же не заставил себя долго упрашивать и испарился с такой скоростью, что Т'мор почти всерьез заподозрил его в умении творить мгновенные порталы. Впрочем, в последнее время, почти каждого ваганта можно было подозревать в утаивании столь великого открытия, а некоторых следовало бы проверить и на наличие дара предсказателя. Уж больно шустро они убирались с дороги преподавателя основ Тьмы, порой, угадывая его появление в очередном коридоре университета за добрые две-три минуты до прибытия туда Т'мора.

Примерно с такими мыслями, Т'мор и ввалился в кабинет ректора, где его ждало довольно представительное собрание. Помимо самого Ламова, здесь присутствовал и франтоватый глава кафедры Жизни, и его коллега с кафедры Огня, упитанный рыжебородый Палов со своей очаровательной заместительницей Ириссой, даже тан Архас зачем-то выполз из своей лаборатории.

– Вы меня вызывали? – Осведомился Т'мор, недоумевая, зачем ректор, в неурочное время собрал столько народу. Парень не ждал неприятностей, но по привычке приготовился

скользнуть в тень, одновременно отслеживая пространство вокруг себя. На всякий случай...

– Пригласил. – Задумчиво проговорил Ламов, поймав взгляды Ириссы и Палова. Ну да, огневики – боевые маги, враз почуяли, что визитер напряжен и готов к любым неожиданностям. О чем не преминули просигнализировать своему шефу, но тот только пожал плечами и снова обратил свое внимание на Т'мора. – Понимаете, у нас тут произошло своего рода чрезвычайное происшествие...

– Вот как? И что случилось? – Все так же настороженно поинтересовался Т'мор.

– На территории университета было задержано... э-э отловлено... поймано странное существо. Явно темное. И оно кого-то искало. Как вы понимаете, вывод мы можем сделать только один. – Медленно проговорил ректор.

– Понимаю. Вы решили, что оно искало меня. – Кивнул Т'мор. – Могу я поинтересоваться, что это было за существо и где оно сейчас?

– Разумеется. – Взмахнул руками ректор, отходя от стола, который до этого он закрывал своей спиной, и пояснил открывшуюся Т'мору картинку, – в руки оно не давалось, вот и пришлось его нейтрализовать в замри-сфере.

На столе лежал небольшой серебристый шар, в глубине которого виднелись очертания какой-то мелкой тварюшки. Взглядом попросив разрешения, Т'мор взял сферу в руки и попытался рассмотреть ее содержимое. Сначала ему показа-

лось, что внутри шара оказалась заперта крикса, но они не любят яркий свет, и никогда не покидают пещер и штреков, к тому же, присмотревшись к существу внимательнее, парень понял, что не прав, и это открытие его не очень-то порадовало.

– Можете снимать сферу. – Вздохнул Т'мор, скривившись. – Это обычный гонец.

– Обычный?! – Ошарашено проговорил Радов. – Вот эта зубастая тварь, по-вашему, просто письмоносец?

– Это химерик. – Ровным тоном проговорил Т'мор. – Они созданы риссами-целителями с помощью Тьмы, чтобы доставлять послания адресатам, чье местонахождение неизвестно.

– Э-э, Т'мор, а вы уверены, что это не опасно? Зубки-то у него, как и когти, очень внушительные. – Заметил Палов, вертя в беспокойных руках небольшой сгусток пламени.

– Посланник должен уметь защитить себя в пути. – Пожал плечами Т'мор, настроение которого, с каждым взглядом на сферу, падало все ниже. Риссы не разбрасываются такими письмоносцами по мелочам, а значит, в послании должно быть что-то очень важное и наверняка крайне неприятное... Хороших новостей парень давно уже ниоткуда не ждал.

– Т'мор, я могу снять сферу... но настаиваю на своем присутствии во время чтения письма. – Проговорил ректор и, уловив раздраженный взгляд парня, поспешил объяснить. – Я понимаю, что это может быть очень личным, но и

вы поймите меня. Темный посланник в стенах нашего университета, да не откуда-нибудь, а из Шаэра... Я должен быть уверен, что его появление никак не отразится на защите моего учебного заведения. И как бы я не доверял вашему рекомендателю, не думаю, что он мог предусмотреть возможность такого поворота событий.

– Понимаю ваше беспокойство... – Т'мор аккуратно положил шар на стол, и погрузился в размышления. За ним молча наблюдали все присутствующие, и ни один из них, ни жестом, ни взглядом не выдал своего нетерпения. Наконец, парень оторвал взгляд от сферы с посланцем и, кивнув как-то своим мыслям, заговорил вновь. – Что ж. У меня к вам встречное предложение. Как я понимаю, все здесь присутствующие составляют костяк защиты университета, а значит, даже если я возьму с вас, ректор, слово молчания, присутствующим здесь, все равно станет известно содержание письма...

Преподаватели удивленно переглянулись. О том, что университетский город обложен защитными плетениями, знали многие, но то, что основная их часть, усиленная клятвой защиты, завязана на преподавателей, никто и не догадывался. А тут... Одним словом, стоило Т'мору договорить, как маги пришли в боевую готовность. На что преподаватель основ Тьмы только вздохнул.

– Не держите меня за идиота, ладно? Что еще могло вас собрать в такой момент в одном месте? Любопытство? Или

может, вы все вместе работали загонщиками в охоте на посланника... – Парень обвел глазами учителей и махнул рукой. – В общем, у меня такое предложение. Мы даем друг другу слово молчания, и вместе слушаем это ургово письмо. Я клянусь, что никому не сообщу о защите университета и вашем в ней участии, а вы, в свою очередь, обещаете нигде и никому не разглашать все здесь услышанное.

– Если это не касается безопасности княжества, его подданных или университета. В противном случае, вы обязуетесь, не нарушая слова молчания, немедленно покинуть пределы Староозерного княжества. – Тут же добавил Радов, блеснув хищной улыбкой.

– Договорились. – Кивнул Т'мор, вытягивая вперед руку ладонью вверх. Его жест тут же повторили все присутствующие, а спустя минуту, стихии признали взаимную клятву преподавателей.

– Ну что? Давайте снимем сферу? – Натянуто улыбнулся ректор. Странно, но Т'мору показалось, что именно Ламову, да еще может, Ириссе было немного неудобно от того, что они вынуждены были требовать с преподавателя основ Тьмы такую клятву. Что Палов, что Архас с Радовым отнеслись к этой процедуре куда как спокойней.

– Снимайте. – Кивнул Т'мор.

Ректор повел рукой вдоль шара, и тот беззвучно осыпался на стол моментально растаявшими снежинками. Химерик, оказавшись на свободе, встрепенулся, отчего его уголь-

но-черный мех пошел блестящими волнами, расправил кожистые крылья и, найдя взглядом черных глаз-бусин, Т'мора, мгновенно оказался у него на плече, сопровождаемый настороженными взглядами учителей. Полная острых стальных зубов, пасть посланника раскрылась, и в кабинете ректора зазвучал голос, который Т'мор в ближайшее время предпочел бы не слышать.

– Сьерр Т'мор, гардэно'Рауд Шаэр-и-Нилл! За предательство интересов Дома Шаэр-и-Нилл и умаление его величия, своим словом и волей князя Дома Шаэр-и-Нилл, я, дом Рион ан-Рауд гардаэн'Шаэр-и-Нилл лишаю тебя своего покровительства и отказываю тебе в праве защиты Дома. Сьерр Т'мор, гардэно'Рауд! За предательство интересов клана и ущерб его славе, своим словом и волей главы клана Рауд, я дом Рион гардаэн'Рауд Шаэр-и-Нилл, лишаю тебя своего покровительства и отказываю тебе в праве защиты клана Рауд. От года 3077 эпохи Негур до скончания веков, для Клана и Дома ты мертв. Прощай, гардэ.

В полной тишине, повисшей в кабинете ректора, химерик взвился с плеча Т'мора и растворился, выполнив свою задачу. А парень так и остался стоять на месте. И в глазах его была пустота...

– Что одна семья, что другая... – Резкий безжизненный хохоток вырвался из глотки бледного как смерть парня и также внезапно с хрипом оборвался. – Твари.

И столько боли и ненависти было в этих словах, что при-

сутствовавшие вздрогнули. А в следующую секунду, за Т'мором хлопнула входная дверь.

– Ирисса, ты не могла бы присмотреть за... – Спустя несколько долгих секунд заговорил ректор, но успевшая выглянуть за дверь кабинета, девушка отрицательно покачала головой.

– Извините, Ламов. Я еще жить хочу. – Тихо проговорила она.

– Оставьте его, ректор. – Поморщился Радов. – Любой из нас, сейчас ему будет поперек горла. Некрасиво получилось.

– Это точно. – Хмыкнул Палов. – Вот интересно, как он умудрился пролезть в клан риссов?

– Не знаю, не знаю. – Покачал головой ректор, и прихлопнул рукой по лежащей на столе книге. – Ладно. Посмотрим, что будет дальше. Надеюсь, сегодняшнее происшествие не приведет Т'мора к идее покинуть стены университета.

– Да, это было бы не очень приятно. – Кивнул Радов. – Вынужден признать, что, хоть мне и не нравятся методы преподавания господина Т'мора, их эффективность, тем не менее, не подлежит сомнению. И потеря такого специалиста негативно отразится на всем процессе обучения. Уже сейчас, я могу назвать нескольких вагантов, чей темный источник стал настолько сильнее, что им вскоре предстоит отказаться от моего курса основ Света. И это, спустя всего сорок дней от начала занятий господина Т'мора!

– Радов, вы серьезно? – Глава кафедры Огня испытующе

взглянул на коллегу, но тот в ответ, только пожал плечами. Мастер сил Жизни сильно недолюбливал Палова, а потому попросту проигнорировал его вопрос.

– Тем более, мы должны постараться его удержать. А сейчас, господа и дама, прошу вас вспомнить об оставленных в лекториях вагантах, и вернуться к занятиям. – Заключил ректор, давая понять, что собрание закончено, но когда преподаватели, вспомнив про свои сорванные лекции, двинулись на выход из кабинета, проговорил в спину Радову, шедшему последним, – но, все-таки, приглядывать за ним будем так же как и раньше. Во избежание, так сказать...

А Т'мор, разрываемый обидой и яростью, шел по коридору, не замечая испуганных вагантов, моментально убирающихся с его пути, не слыша настырного клекота Уголька, оставшего чтобы подслушать разговор преподавателей, у дверей кабинета ректора, и теперь догоняющего его тенью. Он просто шел. Вперед, на свежий воздух. Там должно стать полегче. Должно. Обязательно... Ведь, когда-нибудь должно, правда?

Т'мор прибавил шаг и вылетел на парапет у ратушной площади, ярко освещенный еще по-летнему теплым солнцем. Парень уселся на прогретые ступени пологой каменной лестницы, и, прикрыв глаза, подставил лицо ласковым лучам. Его еще немного потряхивало, но в голове уже потихоньку начало проясняться, ярость и злость стали сдавать позиции давно привычному расчету и холодному рассудку.

Знакомо лязгнули где-то в глубине разума восстановленные мысленные щиты, снесенные было недавним эмоциональным шквалом, и Т'мор, наконец, смог судорожно, но с явным облегчением вздохнуть, чтобы через мгновение ощутить, как метнувшийся от входа в здание черной стрелой, Уголек растворился в его сознании, привычно награв татуировку на плече.

Резко открыв глаза, парень одним движением поднялся со ступеней лестницы, и, скупыми жестами отряхнув балахон, решительно направился к своему флигелю. Сегодня у него еще очень много дел, и совсем нет времени на лелеяние своих обид... Тем более, что скоро ему придется определять, кому из вагантов предстоит перейти к более углубленному изучению Тьмы, а кому суждено остаться светлым магом, и всемерно развивать свой талант на службе Упорядоченному. А еще нужно найти какой-нибудь естественный колодец Тьмы и инициировать Тару, пока ее источник не пошел в разнос. Да и про работу в артефактной лаборатории Архаса со Славомиром, тоже забывать не стоит. Жаль, конечно, что его нынешние коллеги присутствовали при чтении письма этой двуличной котоподобной мрази, но с другой стороны, это лучше, чем если бы представители Раудов заявили непосредственно в университет, чтобы высказать парню свое «фи». В княжестве такому повороту не обрадовались бы. Вряд ли, конечно, появление пары десятков вооруженных и хорошо оснащенных магически риссов у стен уни-

верситета спровоцировало бы войну, но вот самому Т'мору, в проживании на территории княжества, после такого шоу, точно было бы отказано. Наверняка.

А ректор, значит, за ним присматривает... Устроившись поудобнее в кресле за столом, в своем флигеле, Т'мор фыркнул, ознакомившись с услышанным Угольком разговором преподавателей. Конечно, это не такая уж новость для парня. Он и сам предпочел бы перестраховаться, нанимая на работу подобного учителя. Вот только присмотр этот, какой-то странный. Слежки Т'мор за собой не чувствовал, особого интереса к его персоне, тоже никто не проявлял... В общем, создается впечатление, что это самое наблюдение ведется спустя рукава. «Для галочки», так сказать.

Т'мор помотал головой, выбрасывая из нее ошметки идей и параноидальных мыслей об очередной возможной интриге. Происшествие с химериком, явно не пошло на пользу его спокойствию. Кажется, теперь ему везде и всюду будет мерещиться предательство и заговоры.

Откуда-то из глубины сознания накатила успокаивающая волна эмоций Уголька, и Т'мор, наконец, смог окончательно расслабиться. Ну а чтобы уж совсем избавиться от последствий сегодняшнего происшествия, парень решил взяться за работу. В конце концов, изгнание из клана и Дома еще не повод, чтобы забить болт на работу, за которую получаешь жалованье! Пусть даже такое маленькое...

Покосившись на заваленный записями предшественника

обеденный стол, виднеющийся в проеме открытой двери в гостиную, парень скривился. Возвращаться к разбору этого маразма сейчас, он не имел никакого желания. А потому... Т'мор взмахнул рукой и, выудив из Тени небольшой, обитый коричневой кожей, продолговатый и тонкий пенал с металлическими уголками, откинул украшенную тиснением крышку. Сверкнул под лучами падающего в окно, солнечного света, набор сияющих перламутром пластин с вытравленными буквами алфавита, незнакомого никому из жителей Мор-ан-Тара, и пальцы человека привычно стремительно забегали по костяным пластинкам. Над откинутой крышкой пенала развернулась иллюзия мелькающих таблиц, пиктограмм и текстов. Спустя минуту, лежащая на краю стола, большая массивная шкатулка, по исполнению идентичная пеналу, издала тихий мелодичный перезвон. Т'мор оторвался от сменяющих друг друга картинок двухмерной иллюзии и, открыв шкатулку, вытащил из нее солидный томик с блеснувшей позолотой надписью: «Контроль в стихийных плетениях темного спектра». Радов прав, скоро часть вагантов вынуждена будет перейти на темный источник, а значит, им понадобится совершенно иной, непривычный светлым магам подход к работе с плетениями. И только что распечатанный Т'мором томик, здесь придется как нельзя более кстати.

Парень бегло пролистал книгу и, удовлетворенный качеством печати и исполнения обложки, мягко ступая по пушистому ковру, отнес томик на книжную полку, ряды которых

заполнили две стены, когда-то пустой комнаты, ставшей ему кабинетом.

Вернувшись за стол, Т'мор вновь взялся за работу. Повинуясь командам, иллюзия над пеналом развернула перед ним список вагантов Университета. Некоторое время парень просто изучал перечень, а потом, его пальцы пробежались по пластинам. Иллюзия поплыла, но спустя секунду вновь стала яркой. Т'мор коснулся пальцем первой фамилии в списке, и рядом с ней развернулось еще одно поле, на котором была выведена информация по ваганту, его изображение и небольшой цветной график. Пробежав взглядом по этому своеобразному досье, содержащему основные сведения об ученике, включавшие медицинскую информацию, данные о склонности к стихиям и динамические показатели развития источника, Т'мор кивнул и, коснувшись пустого поля перед фамилией ваганта в перечне, выставил темно-зеленую метку. Судя по показаниям, у Латмира, старшего ваганта скамьи Ререка, темный источник был не только значительно сильнее светлого, но уже достиг той стадии, когда следует браться за его подчинение. Свернув поле с информацией по Латмиру, Т'мор перешел к следующему в перечне ваганту.

Спустя два часа, перед преподавателем основ Тьмы лежало три рукописных списка с фамилиями вагантов. В первом, самом коротком списке всего из десятка имен, были сведены все те, чей дар к Тьме, уже проснулся и оказался настолько силен, что никакое обучение по методикам Света им не по-

дойдет. Во втором перечне, содержащем почти девять десятых всего ученического состава Университета, были выписаны фамилии тех, кому требовалось еще некоторое время для активации темного источника, или в чьих источниках наблюдалось равновесие сил, так что выбор пути оставался за самими вагантами. А в третьем списке были те, чей светлый источник превалировал над темным, а значит их обучение работе с темным источником, привело бы к появлению абсолютных посредственностей в темной магии. И таких набралось добрых два десятка человек.

Глава 3. Забивать гвозди микроскопом неудобно... но эффективно

Спустя декаду, Т'мор поймал себя на мысли, что его достали бросаемые украдкой в его сторону взгляды преподавателей, и их «ненавязчивые» попытки разговорить темного мага. Нет, учителя были довольно деликатны, и не задавали вопросов, что называется «в лоб». Но и их предположения о прошлом коллеги, строящиеся на вытянутой из него косвенной информации и случайных оговорах, могли вывести из себя даже гигантского ленивца, впервые увиденного Т'мором, в недавно заглянувшем в университетский городок бродячем цирке... Что уж там делало это существо, одной Тьме известно. По крайней мере, Т'мор был убежден, что заставить зверюгу даже просто сдвинуться с места, задача нереальная, а уж о том, чтобы заставить его участвовать в представлениях и вовсе речи быть не может.

Тем не менее, Т'мор продолжал стоически терпеть гуляющие по университету слухи, то и дело множащиеся трудами самих преподавателей. Даже ваганты включились в этот процесс, поскольку кое-кто из младших ассистентов на кафедрах имел глупость строить предположения о прошлом Т'мора, в присутствии учеников. Правда, с вагантами, как и

с младшим звеном преподавательского состава, Т'мору было несколько легче, поскольку ни первые, ни вторые не рисковали лезть с вопросами к «этому жуткому темному магу». Зато старший преподавательский состав отрывался по полной. В общем веселье не участвовал только ректор Ламов и глава кафедры Жизни Радов, остальные же... В конце концов, Т'мор даже есть стал в городке, и уже начал подумывать о том, чтобы обзавестись персональным кухарем, потому как находиться в обеденном зале университета было попросту невозможно. Не проходило и минуты с его появления на завтраке или обеде, как кто-нибудь из учителей пытался заговорить с Т'мором. Темы могли быть самыми разными, от стабильно хорошей погоды установившейся в окрестностях Драгобужа, и тонкостей в обучении волевым техникам, захватившими весь преподавательский состав, до внешней политики Староозерного княжества...

– Доброе утро и приятного аппетита, Т'мор. – Ректор сегодня решил усесться напротив нового преподавателя, а не на своем обычном месте во главе стола. – Знаете, сегодня прибыл представитель князя из Драгобужа, и привез кое-какие новости... В конце следующей декады в княжество придут послы ханьцев...

– И вы туда же? – Устало вздохнул Т'мор, отодвигая тарелку.

– Извините? – Не понял ректор, и оглянулся, словно в поисках того, кто может объяснить ему странную реакцию тем-

ного мага. Но окружающие, успевшие нарваться с утра пораньше на рык Т'мора, только отводили в сторону взгляды, и старательно делали вид, что они не при чем. Еще больше удивившись происходящему, Ламов повернулся к парню. – Не понимаю.

– Это вы меня извините. – Махнул рукой Т'мор, успевший оценить реакцию ректора на свои слова, и убедиться в его искренности. Все-таки артефакт защищающий сознание и эмоциональный фон Ламова, был слишком слаб, чтобы надежно укрыть объект защиты от посягательств мага Разума. – Не стоит внимания. Так что вы говорили о послах?

– А? Да. Они будут в Драгобуже через десять дней, и князь настоятельно просил предоставить на время их пребывания в княжестве пару магов для... представительности.

– То есть, говоря нормальным языком, для защиты? – Т'мор дернул уголком рта. – Но почему вы обратились именно ко мне? Ведь в штате университета есть отличные боевики. Одна госпожа Ирисса чего стоит?

Преподавательница школы Огня, сидевшая неподалеку, в ответ наградила Т'мора благодарным кивком, приправленным изрядной долей иронии. Уж как она смогла передать ее одним легким движением, присутствовавшие могли только гадать.

– А госпожа Лато непременно будет включена в состав команды. – Сохраняя полную невозмутимость, проговорил ректор. – Но, как я уже сказал, князь говорил о двух магах,

и ваше присутствие, крайне желательно. Дело в том, что по имеющимся у нас данным, в сопровождении посла прибудет довольно сильный маг школы Разума... Сами понимаете, это не очень хорошие новости для любого правителя, по долгу своего положения посвященного во многие секреты.

– Понимаю. И хороший защитный артефакт его, в этом смысле, не устроит. Я прав?

– Разумеется. Даже такой мощный амулет, как тот, что защищает мое сознание, не стал бы достаточной гарантией спокойствия князя. – Проговорил Ламов.

– Это точно. – Т'мор не сдержал легкой кривой ухмылки. Если говорить честно, то этот «мощный» артефакт хорошему магу Разума, что фольга. Ткни пальцем и развалится. Скорее всего, весь смысл этого предмета и состоит в том, чтобы указать владельцу на факт попытки чтения его мыслей. Хорошо еще, что Т'мор привык довольствоваться лишь ворохом тех обрывков мыслей и эмоций, что кружит на самой поверхности любого разума, или, как в случае с Ламовым, прорывается сквозь защиту амулета, и не пытался лезть глубже в мысли окружающих. Иначе, сейчас, неприятная беседа с рассерженным ректором ему была бы обеспечена.

– А поскольку в силу существующих правил, князь был осведомлен мною о наличии в университете преподавателя с такой редкой специализацией, он, естественно, желает воспользоваться вашими услугами. – Ректор откинулся на спинку стула, и вздохнул. – Вообще-то, в этом случае, у меня и

выбора особого нет. Князь высказал свое пожелание, и по заключенному между нами соглашению, я обязан предоставить в его распоряжение любого преподавателя обладающего необходимыми государю навыками. В обычной ситуации, я мог бы сам выбрать мага способного выполнить поручение князя, но в данном случае, как вы понимаете, это невозможно.

– Что ж. Если государя Староозерного княжества не страшит тот факт, что неприкосновенность его разума будет обеспечивать темный маг, я не буду возражать против КРАТКОЙ командировки... Тем более в компании с прекрасной Ириссой. – Развел руками Т'мор.

– О, не сомневайтесь, командировка действительно будет предельно короткой. Послы пробудут в княжестве не больше двух-трех дней, после чего вернутся в империю, и вы с госпожой Лато, отбудете в университет, как только они выедут из ворот Драгобужа. И, Т'мор... – ректор на мгновение замялся. – Я бы посоветовал вам обратиться к Ириссе за помощью в выборе подходящего костюма для визита ко двору нашего князя. Знаете, протокол и прочее... А госпожа Лато у нас является признанным специалистом в подобных вопросах.

– Разумеется. – Т'мор чуть усмехнулся. Еще никто так тонко не намекал ему, что он выглядит оборванцем.

– Не поймите меня неправильно, в повседневной жизни, ваши костюмы более чем уместны. – Поспешил объясниться

ректор, моментально догадавшийся о смысле усмешки парня. И тут же рядом раздался презрительный фырк Радова. Да уж, глава кафедры Жизни вполне мог позволить себе подобную реакцию. На фоне его разукрашенных камзолов, потертый, хоть и крепкий повседневный ринс Т'мора и впрямь выглядел очень бедно.

– Моя прекраснейшая госпожа, простите, что отвлекаю вас от этой чудесной запеканки... – Не обращая внимания на презрительно скривившегося Радова, обратился к преподавательнице Т'мор, заслужив офигевшие от такого обращения, взгляды ректора и учителей.

– О, поверьте, мой уважаемый господин Т'мор, удовольствие от этого блюда ничто, по сравнению с той радостью, которую я испытываю от общения с вами. – Благосклонно улыбнулась Лато, чем только усилила ошеломление в рядах коллег, еще ни разу не бывавшими свидетелями бесед Т'мора и Ириссы.

– Боюсь, она не идет ни в какое сравнение с тем восхищением, что я испытываю при одном взгляде в вашу сторону, госпожа Ирисса. Это чувство так велико, что мне трудно даже сформулировать свою просьбу, в надежде на выполнение которой, я и обратился к вашему острому уму, прекраснейшая. – Чуть ли не промурлыкал Т'мор в полнейшей тишине.

– Ах, льстец. – Взмахнула ресницами госпожа Лато. Тут парень уже не выдержал, и сорвал представление, расхохотавшись в голос. Через секунду к нему присоединился и

звонкий смех Ириссы. Только теперь до окружающих дошло, что все произошедшее было лишь спектаклем, и на их лицах начали появляться улыбки. Немного успокоившись, она погрозила Т'мору пальцем. – Испортил такое зрелище. Когда еще выдастся возможность полюбоваться на открывшего от удивления рот, ректора?

– Ну уж прости. – Фыркнул Т'мор.

– Чего уж там. – Ирисса повернулась к Ламову. – Господин ректор, я не думаю, что Т'мору так уж необходима моя помощь в выборе одежды для представления ко двору. Поверьте, он и сам неплохо справится с этой задачей.

– Я уже понял. – Хрипло ответил Ламов, и вдруг весело усмехнулся. – Вам бы на пару в княжеском театре выступать. Т'мор, если не секрет, где вы так научились? Может, порекомендуете нам своего учителя, как преподавателя этикета? А то некоторые наши ваганты, в этом плане представляют из себя уж очень жалкое зрелище...

– Боюсь, это невозможно. – Улыбка Т'мора чуть угасла. – Учителем, который вбивал в меня практические навыки высокой речи, была одна крайне неуравновешенная рисса, очень любившая брать в руки тяжелую шпагу, когда я оказывался недостаточно велеречив. Думаю, это не тот метод обучения, который приветствуется в стенах нашего университета...

– Женщина со шпагой? – Подал голос Радов. – Забавно.

– Так кажется, пока не узнаешь, что эта женщина – Мастер

Танца. – Спокойно кивнул Т'мор.

– Тогда, вам должно быть крепко доставалось. – Тихо произнес ах Карр, до этого лишь молчаливо наблюдавший за происходящим.

– Бывало. – Не стал отрицать Т'мор.

– Да уж. – Вздохнул ректор. – Но мне почему-то кажется, что иногда подобные методы были бы куда более эффективны, чем любые попытки вдолбить что-то в головы наших вагантов безвредными лекциями.

– Кстати о лекциях. – Вскинул голову Радов. – Т'мор, вы обещали предоставить мне список вагантов переходящих под ваше крыло. Могу я узнать, когда вы планируете его составить?

– Да, конечно. В принципе, перечень уже готов. Осталось опросить самих вагантов. – Пожал плечами Т'мор, вызвав своими словами несколько удивленных взглядов, в том числе ректора и Ириссы. А вот Радов только согласно кивнул в ответ.

– То есть переход к обучению по вашей программе будет сугубо добровольным? – Уточнил Ламов.

– Не совсем. Есть несколько учеников, чье присутствие на моих занятиях будет обязательным. Их темный источник куда сильнее, и просто не позволит им стать полноценными светлыми магами. Также имеется группа вагантов которым обучение у меня просто противопоказано, поскольку их светлый источник в разы сильнее темного. Остальные же,

вправе выбирать кафедру сами.

– У вас ее еще нет. – Проворчал Радов. В отличие от ровных, а в случае с Ириссой или торами, даже дружеских отношений установившихся с большинством учителей, отношения между главой кафедры Жизни и Т'мором оставляли желать много лучшего.

– К зимней праздной декаде будет. – Отмахнулся от коллеги ректор, и обратился к Т'мору, не замечая короткого неприязненного взгляда, которым одарил его Радов. – С князем этот вопрос уже решен. Собственно, это еще одна причина, по которой он хочет вас видеть. Университет во многом подчиняется воле государя, и такой вопрос как образование новой кафедры и назначение ее главы не мог пройти для него незамеченным.

– Понимаю. – Покивал Т'мор. – Что ж. Благодарю за предупреждение. Не хотелось бы мне, при общении с государем, гадать чем вызван его интерес к моей персоне.

– Вот и ладно. А теперь... господа, разве каникулы уже начались? Если не ошибаюсь колокол будет бить уже через пару минут. Не заставляйте жаждущих знаний вагантов, иссохнуть у дверей в лектории. – Ректор обвел взглядом преподавателей, и те начали споро собираться на лекции.

– Господин ректор, могу я занять у вас еще немного времени для решения пары организационных вопросов? – Спросил Т'мор, когда большая часть учителей уже покинула зал, и Ламов собирался последовать их примеру.

– Я вас внимательно слушаю, Т'мор.

– Сегодня я планирую провести опрос вагантов, в том числе и о выборе кафедры. Мои часы стоят последними в расписании у вагантов третьего года, а остальные ученики в это время уже свободны. Так вот, мне бы хотелось объединить всех вагантов на сегодняшней лекции, чтобы не растягивать процесс опроса до конца следующей декады. Тогда, еще до отъезда в Драгобуж, я смог бы провести несколько уже полноценных практических занятий, и дать им самостоятельные задания на время моего отсутствия.

– Здорово. – Согласно кивнул ректор. – Что ж, договорились. Мой помощник сделает соответствующее объявление в лекториях. Что-нибудь еще?

– Э-э... Да, если можно, я хотел бы провести эту лекцию в другом помещении. В моем подzemелье это будет не очень удобно. Слишком много народу.

– Ну да. И отсутствие парт, а? – Усмехнулся ректор.

– И это тоже. – Не стал отрицать очевидного Т'мор.

– Не бойтесь, что большая часть вагантов откажется от обучения под вашим руководством из-за вашего стиля преподавания? – Ректор окинул Т'мора заинтересованным взглядом.

– Мне же легче. – Усмехнулся в ответ парень. – Не велико удовольствие преподавать такой тонкий предмет куче лоботрясов, «отбывающих номер», а не желающих приобщиться к высокому искусству. К тому же, Тьма не любит трусов...

хотя ценит осторожных.

– Что ж. Не могу сказать, что всецело одобряю избранную вами тактику, но и препятствовать не буду. А сейчас, извините, Т'мор. Мне пора.

– Эх. Мне тоже. Первогодки ждут.

Ваганты недовольно шумели, высыпав в коридоры университета. И для возмущения у них была вполне весомая причина. Мало того, что в их расписании сегодня появилось дополнительное занятие, так еще и вести его будет новый преподаватель, при воспоминаниях об уроках которого, передергивало даже младший преподавательский состав, по настоянию ректора поголовно побывавший на его лекциях, в целях повышения квалификации. Среди моря недовольных физиономий вагантов, правда, особо выделялись ученики третьего года, радостные, что сегодняшний кошмар они смогут честно поделить с коллегами...

А при входе в выделенное для этого занятия помещение, вагантов ждал легкий шок. В лектории были парты! Более того, все шторы были раздвинуты, так что огромный зал оказался буквально залит светом.

– Ну, и долго вы там будете стоять? – С комфортом расположившийся в кресле на возвышении в противоположном конце зала, преподаватель основ Тьмы, где-то позабывший свой знаменитый балахон, приглашающе взмахнул тростью. – Проходим, рассаживаемся за парты, и побыстрее, пожалуйста. Чем раньше мы сегодня начнем, тем раньше за-

кончим. Ну же, господа будущие маги...

Настороженные странным поведением Т'мора, ученики довольно быстро расселись по местам, стараясь располагаться по «скамьям» и курсам. Едва последняя парта оказалась занята, мощные двойные двери с грохотом захлопнулись, заставив вагантов вздрогнуть, и в зале воцарилась мертвая тишина.

– Приятно осознавать, что все вы так уважаете мой предмет. – Довольно хмыкнул Т'мор, обведя взглядом заполненный до отказа лекторий. – Ни одного ваганта, решившего прогулять внеочередное занятие. Это ж надо! Кажется, Ирисса проспорила мне пять крон. Благодарю вас, господа ваганты. Поверьте, я ценю вашу самоотверженность.

Не смотря на добродушный тон преподавателя, ученики не спешили расслабляться. За то короткое время, что они провели на лекциях Т'мора, все ваганты успели понять, что улыбка преподавателя не несет им ничего хорошего. А сейчас, Т'мор разве что не сиял, и это еще больше настораживало присутствующих.

– Итак. Перед каждым из вас лежит лист с вопросами. Внимательно ознакомьтесь с ними, и постарайтесь ответить на все. Да, не советую обращаться за помощью к соседям, результат может вам не понравиться.

– Контрольная?! Но нас же никто не предупреждал! – Не выдержал кто-то из учеников. Соседи несдержанного на язык ваганта уже было собрались его заткнуть, опасаясь

ьясь непредсказуемой реакции учителя, но были остановлены Т'мором.

– Это НЕ контрольная. Я же просил ознакомиться с вопросами. Если бы вы последовали этому совету, господин Мидов, то сейчас не потирали бы ребра, по которым прошлись локти и кулаки ваших сокурсников. – Преподаватель усмехнулся, и развел руками. – Сдержанней, сдержанней надо быть, господа ваганты. Можете приступать. Во времени вы не ограничены. Если возникнут какие-то сложности, не стесняйтесь подойти за помощью ко мне. Обещаю не кусаться.

И заскрипели ручки. К удивлению учеников, на доставшихся им листах действительно не было ни одного вопроса по темам предмета. Большинство из них предлагали некоторый набор ситуаций, и список возможных выходов из них, среди которых вагант должен был выбрать более всего подходящий ему лично. А некоторые вопросы и вовсе поражали своей неожиданностью. Ну скажите, зачем, например их преподавателю понадобилось знать какой цвет из предложенных вариантов больше импонирует, а какой вызывает отрицательные чувства?

В один момент, кто-то из учеников вдруг громко вскрикнул. Окружающие оглянулись на неудачника, цвет кожи которого внезапно приобрел насыщенный фиолетовый оттенок.

– Я же предупреждал, списывать не надо. А советоваться

лучше со мной. Иначе получите в награду разряд тока и приятный довесок в виде веселенькой расцветки. Вагант Рамир, не расстраивайтесь, вам достался не самый худший цвет... по крайней мере всего один, и без дополнений вроде узора «в горошек». – Насмешливо протянул Т'мор, но тут же посерьезнел, и махнул фиолетовому ученику рукой. – Подойдите ко мне и расскажите, что именно вызвало у вас затруднение. Только прихватите с собой опросный лист.

Не посмевав послушаться преподавателя, вагант второкурсник медленно двинулся через зал, провожаемый ехидными или сочувствующими, но одинаково внимательными взглядами. Впрочем, ожидания учеников не оправдались. Мало того, что Т'мор вполне внятно, хотя и неслышно для первых рядов, вытянувших шеи в тщетной надежде разобрать хоть слово из беседы учителя с невезучим однокашником, разъяснил тому непонятый вагантом вопрос, так он еще и вернул Рамиру нормальную расцветку, просто стукнув разок пальцем по опросному листу.

Еще несколько учеников порадовали своих коллег громкими воплями и веселыми оттенками с обещанным учителем узором «в горошек», «елочку» и даже «в цветочек», в остальном же, опрос прошел на удивление мирно, хотя последнего ваганта сменившего окрас уже во второй раз, Т'мор не стал «лечить», заявив, что помогает ошибившимся, а не идиотам. Так что пришлось некоему ваганту Мешко проходить остаток дня, радуя окружающих ярчайшим оранжевым

цветом своего лица, что в сочетании с его от природы огненной шевелюрой, выглядело просто феерично. Некоторые ваганты даже пожалели, что уже на следующий день, к нему вернулся нормальный цвет кожи.

– Ну и зачем ты это сделал? – Поинтересовалась Ирисса, когда вечером того же дня, Т'мор заглянул к ней на чашку чая.

– Ты о чем? – Не понял пареньь.

– О твоей затее с покрасочными работами. – Улыбнулась девушка.

– Тебе понравилось?

– Не уходи от темы.

– Ладно-ладно. Мы просто проверяли одну идею. – Тут же сдался Т'мор.

– С торами?

– И Славомиром. – Кивнул он. – Создание дешевых артефактов, схожих по принципу действия со свитками, но имеющими возможность повторного использования.

– И как? – Подалась вперед Ирисса.

– Как видишь, получилось. Эффект держится до сих пор, хотя мы рассчитывали часа на три, не больше.

– А затраты при зарядке?

– Такие же, как при создании свитка.

– Неплохо. Но я все-таки не понимаю, почему именно покраска?

– Плетение по мощности и сложности соответствует по-

левому кровесвертывающему. – Объяснил Т'мор. – По крайней мере, так утверждает ах Карр.

– Вы молодцы. – Задумчиво проговорила Ирисса, и почти тут же расплылась в довольной улыбке. – Подумать только, теперь не придется вечерами корпеть над вырисовкой рун и их запитыванием, для пополнения запасов этих урговых свитков на военных складах. Достаточно снабдить санитарные и штурмовые пакеты десятком таких листов, и пополнять их заряд по мере надобности. Счастье-то какое!

– А ты думаешь, зачем мы взялись за это? – Хохотнул Т'мор. – Когда ректор огорошил меня заявлением, что я обязан сдавать по пять свитков в декаду, мне резко поплохело. Я уж молчу о том, что единственную подвластную мне силу невозможно влить ни в одну обычную рунную связку, но сам факт, что меня пытаются заставить заниматься такой ерундой, был возмутителен. Вот и...

– Лентяй. – Припечатала Ирисса.

– Лень – двигатель прогресса. – Парировал Т'мор, и в доказательство помахал перед носом девушки одним из принесенных экспериментальных листов.

– И ведь не поспоришь... – Вздохнула Ирисса. – Вот кстати. А почему листы? Нельзя что ли было использовать какой-нибудь другой материал?

– Почему? Можно. Просто для листов, самый простой способ травления рунной вязи, к тому же их у нас много, так что не жалко. Но Славомир уже разработал алхимиче-

ские составы для травления кости, металлов, и даже дерева. Правда, пока еще мы не до конца разобрались с резервирующими составами для этих материалов, но Славомир парень головастый и упертый. Так что, думаю и эту проблему мы решим.

– Мы? – Чуть приподняла одну бровь Ирисса.

– Ну хорошо, он разберется. – Вздохнул Т'мор. – А теперь, может все-таки расскажешь, зачем ты пригласила меня на чай? Ведь не для того, чтобы пожурить за шутку с покраской вагантов?

– А вдруг? – Улыбнулась девушка. – Может ректор дал мне задание вправить мозги одному неугомонному темному магу, обожающему дурацкие розыгрыши, позорящие высокое звание преподавателя Драгобужского университета...

– Хм? – Т'мор окинул собеседницу недоверчивым взглядом. – Знаешь, вообще-то время уже позднее, а мне завтра очень рано вставать.

– Да ладно тебе. – Отмахнулась Ирисса, но заметив, что Т'мор поднимается с кресла, сменила тон. – Ну хорошо. У меня действительно есть к тебе один вопрос. Сегодня утром ректор задел тему нарядов...

– Женщины! Неужели вы не можете думать ни о чем другом? – Простонал Т'мор.

– Прекрати. Можешь не верить, но для меня это действительно важно. Нет, я уверена, что ты и сам подберешь себе подходящий костюм, но мне нужно знать, какой он бу-

дет расцветки, чтобы мы с тобой могли произвести хорошее впечатление при дворе, а не выглядели как пара вагантов, разом опробовавших на себе действие чар всех твоих опростых листов.

– Понял. Все официально и строго... А значит... Ладно, тогда так. На мне будет одежда черного цвета и темно-бордовый шейный платок. Устроит?

– Хм... Ну, в принципе, сойдет. Подберу что-нибудь соответствующее. – На секунду задумавшись, произнесла Ирисса, и добавила, – но если в моем гардеробе не найдется подходящего наряда, придется съездить в Драгобуж за покупками.

– Только не говори, что это тебя расстраивает. – Фыркнул Т'мор. – Не поверю.

– Зато я тебя сейчас расстрою. – Хитро улыбнулась девушка.

– Нет. Даже не мечтай! – Тут же среагировал Т'мор. – Я с тобой не поеду!

– Неужели тыпустишь меня одну в этот страшный город?! – Надула губки Ирисса. – А кто же защитит бедную девушку от покушений орд возбужденных самцов, снующих по тому оплоту греха, что зовется столицей?!

– Переигрываешь. – Заметил Т'мор.

– Да? Исправлюсь. – Таким же спокойным тоном ответила Ирисса, и тут же захлопала ресницами. – Т'мо-о-о-р?

– Что? – Хмуро спросил парень.

– Ты составишь мне компанию в прогулке до Драгобужа?

Обещаю хороший обед в самом лучшем ресторане.

– Я много ем. – Предупредил ее пареньь.

– А у меня большой доход от поместья. – Радостно улыбнулась Ирисса.

– Ург с тобой. Уговорила. – Махнул рукой Т'мор.

– Замечательно. А может, продемонстрируешь мне свой костюм?

– Там не на что особо смотреть. Обычный ринс.

– Мало того что лентяй, так ты еще и жуткий консерватор, оказывается! – Всплеснула руками девушка. – К твоему сведению, сейчас в ринсах ходят только наемники, а нормальные люди предпочитают камзолы.

– Ну, если предпочитающие гольфы с банитками и рюшечками, мужики считаются нормальными, то я предпочитаю слыть сумасшедшим.

– Ретроград. – Вздернула носик Ирисса.

– Вертихвостка. – Не остался в долгу Т'мор.

– Ах так?! – Взвилась девушка. – С тебя еще два часа походов по торгу, к тем пяти, что ты мне обещал.

– Пяти? – Изумился Т'мор.

– Прошу прощения, конечно шести. – С милой улыбкой поправила Ирисса.

– И обед превратится в ужин. – Пригорюнился пареньь.

– Скажи спасибо, что не в завтрак. – Отрезала девушка, но поймав на себе какой-то оценивающий взгляд собеседника,

застыла на месте. – Что?

– Знаешь, а я бы не отказался. – Вдруг проговорил Т'мор.

– Ну ты ха-ам. – Дошло до Ириссы.

– Ты сама это предложила. – Ухмыльнулся парень.

– Так. Все. Стоп. – Замахала руками его собеседница. –

У меня уже голова не варит. Так что давай перенесем нашу пикировку на завтра.

– Как скажешь, моя прекраснейшая госпожа. – Довольно мурлыкнул Т'мор.

– Еще час. – Предупредила его Ирисса, но парень только шире растянул губы в улыбке.

– И перспектива совместного завтрака стала еще отчетливей. – Заметил он.

– Убью. – Тихо и как-то обреченно проговорила Ирисса.

– Понял. Исчез. – Ответил Т'мор, легко взмыл с кресла и, на мгновение поднеся к губам руку девушки, выскользнул за дверь.

Следующее занятие обновленных групп вагантов у Т'мора, было не менее удивительным, чем общий сбор всех учащихся на опрос. Для начала, ученики оказались в подземелье, ярко освещенном светом многочисленных факелов и магических светильников, парящих под сводчатым потолком. Во-вторых, за все время лекции их ни разу не подвергли волне Тьмы, ставшей уже привычным испытанием. И в-третьих, в конце лекции, в подземелье пожаловали неожиданные гости. Точнее, сами гости ждали Т'мора на ратушной площа-

ди, а вот вагантам довелось наблюдать уникальное зрелище – паникующий ректор, и вихрем несущийся преподаватель основ Тьмы, на бегу орущий что-то вроде: «не смей, всех порву, один останусь" ... и прочую ахинею в том же духе. Естественно, все произошедшее не могло оставить учеников равнодушными, и они сломя голову понеслись следом за Т'мором, в надежде на продолжение представления. И не ошиблись. Вот только, личности гостей ожидавших их учителя на площади, в окружении доброй сотни стражников, нацеливших на них свои арбалеты, заставили вагантов замереть на месте от ужаса.

– Опустить арбалеты, или я вам их в задницы повставляю!!! Арролд! Ллайда! Какого урга вы здесь делаете?! – Прорвав кольцо стражников, словно бумагу, Т'мор подлетел к хоргам и, захохотав, обнял обоих разом. А ошалевшие люди вокруг могли наблюдать невообразимое, искренне улыбающуюся парочку белогривых, ничуть не стесняющихся того, что их нагло облапило «низшее существо».

Над площадью повисла гробовая тишина.

Глава 4. Не все родственники одинаково полезны

Арролд, наконец, смог вырваться из объятий побратима, и теперь как раз решал, как бы посподручней избавиться от этих стальных тисков свою обожаемую супругу, когда над площадью разнесся звонкий голос, в котором явно читалась угроза.

– Что здесь происходит?! – Ирисса стояла на лестнице у входа в здание университета вместе со всем старшим преподавательским составом, и сверлила не обещающим ничего хорошего взглядом, Т'мора и обнимаемую им Ллайду. Парень фыркнул.

– Знаешь, иногда мне кажется, что она каким-то боком принадлежит твоей семейке, Ллайда. Сходство с твоей младшей сестричкой, просто поразительное. – Тихо проговорил Т'мор, отпуская, наконец, из своих объятий супругу побратима, но в царящей на площади тишине, его слова разнеслись по всем закоулкам. Толпа вагантов, сгрудившаяся у входа в подземелья, загомонила, а стражники, и без того изрядно бледные, подались назад. Разве что ректор старался сохранить лицо, хотя и его несколько ошарашило заявление Т'мора. Тогда как по мнению большинства присутствующих, за такое оскорбление, хорги могли вырезать весь университетский городок! Но...

Ллайда в ответ, лишь улыбнулась Т'мору и, легко коснувшись его щеки губами, взяла Арролда под руку.

– Тогда тебе стоит поменьше обниматься с посторонними женщинами, братец. Если сходство действительно так велико как ты говоришь, ревность легко может вскружить ей голову. И что ты будешь делать? – Проворковала белогривая.

– Прием уже отработан и выверен, так что ничего нового придумывать не надо. Остается только быстрее перебирать ногами. – Ухмыльнулся Т'мор, и повернулся к молчаливо стоящему рядом побратиму. – Здравствуй, Ари.

– Как всегда, куча эмоций, гримас, и никакого понятия о вежливости. – Заключение Арролд, окинув взглядом Т'мора, и вдруг сам от души сжал парня своими клешнями. – И урбы с ней. Я рад тебя видеть живым, брат!

– А уж я-то как рад. – Хмыкнул Т'мор. – Ну да ладно. Кажется, пора заканчивать наше представление. А то, господ стражников, того и гляди родимчик хватит.

– Опять эти байдовские словечки... – Вздохнул Арролд. – Мог бы уже, и избавиться от них... Ладно, веди, представляй нас местной власти. Наверняка же все местные шишки давно у тебя в лучших корешах ходят.

– И этого хорга беспокоит моя речь! Вот уж на кого Байда действительно дурно влияет, так это на тебя. – Ухмыльнулся Т'мор и, развернувшись спиной к белогривым, шагнул в сторону Часовой башни. Стражники, чуть поколебавшись, ушли с его дороги, пропуская и следующих по пятам

за Т'мором хоргов, уже успевших нацепить фирменные каменные маски на лица. Остановившись у подножия лестницы, парень дождался, когда к нему подойдет ректор, в сопровождении сбежавших с собственных лекций преподавателей и, коротко кивнув, заговорил.

– Господин ректор, позвольте представить вам моего названного брата и его супругу, Арролда и Ллайду ап Хаш. – Сохранивший завидную выдержку, ректор отвесил хоргам учтивый, полный достоинства поклон.

– Болярин рода Створичей Ламов, ректор Драгобужского университета. – Ровным тоном представился в свою очередь ректор, и Т'мор с удивлением понял, что впервые слышит фамилию Ламова. Даже в университетской документации, не упоминалось ничего подобного. По крайней мере, в той, к которой Т'мор имел доступ. – Думаю, познакомиться с остальными преподавателями, будет лучше в помещении. Не так ли?

– С удовольствием, господин ректор. – Кивнул Арролд и покосился в сторону стражников, судорожно сжимающих ложа опущенных к земле арбалетов. – Но сперва, мне кажется, стоит успокоить жителей... Уж очень они у вас нервные.

– Немудрено. Большая часть наших подданных воспитана на байках эйре. А они, как вы понимаете, вряд ли скажут что-то хорошее, когда речь заходит о темных расах. Счастье еще, что князь понимает всю дикость подобных взглядов... Но я увлекся, простите. Что вы можете предложить

для успокоения обывателей? – Спыхватился Ламов, почти не удивившийся совершенно несвойственному хоргам поведению. Сейчас, ректор просто недоумевал. Где фирменное презрение и каменные физиономии белогривых? Где хоть толика столь присущей им спеси? Впрочем, было бы странно ожидать стереотипного поведения от хоргов, объявивших человека своим родственником. Так что...

– Слово хозяина на слово гостя. – Предложил Арролд, и ректор согласился. Не мог не согласиться. Такая клятва неплохо оградит университетский городок от проблем связанных с пребыванием в нем двух белогривых. А в том, что они собираются здесь задержаться, у ректора почти не было сомнений.

Втроем, Ллайда, Арролд и Ламов, вернулись в центр радушной площади под сотнями заинтересованных и испуганных взглядов. Чуть в стороне от них, молча признав друг за другом права поручителей, разместились Т'мор и Радов. Едва все участники действия заняли свои места, к ясному небу понеслись громкие, и чересчур пафосные, на взгляд Т'мора, слова древней клятвы Хозяина и Гостя. Выверенные, отшлифованные веками практики формулировки, что не позволят хозяевам и гостям города поднять руку друг на друга, лились сплошным потоком, прерываясь лишь сполохами ярчайшего Света и взметывающейся темным фонтаном силы Ночи, над вытянутыми к небу руками поручителей.

Ректор был доволен предложением хорга. Лучшего спосо-

ба оградить жителей городка от паники, нельзя было и придумать. Даже если кто-то и не поймет смысла действия, такому невежде, окружающие быстро объяснят суть произошедшего, так что можно не опасаться каких-либо проблем со стороны обывателей. Хотя вечерние патрули, все же стоит усилить. На всякий случай. А еще, неплохо было бы узнать, как эти двое смогли попасть в город, минуя его стражу и ретарийские разъезды, курсирующие по всем основным приграничным трактам княжества.

Только поздним вечером, в гостиной своего флигеля, Т'мору удалось нормально, без лишних ушей поговорить с Арролдом и Ллайдой. Да и то недолго. Уж очень они вымотались за целый день, да и сам Т'мор, чувствовал себя усталым.

– Я так понимаю, что раз вы не сказали о цели своего приезда сходу, значит, нигде ничего не горит? – Осведомился Т'мор, разливая по чашкам ллиал, и подвигая свое кресло поближе к камину.

– Правильно понимаешь. – Кивнул Арролд. Ллайда, как это уже частенько бывало, отдала мужу право вести беседу, но можно было не сомневаться, в случае чего, она благоверного и поправит, и одернет, и даже заткнет, если надобность будет. А сейчас бывшая жрица нижнего храма просто наслаждалась привычной обстановкой. Жаркий огонь в камине, кружка ароматного ллиала в руке, муж под боком и его ехидный побратим в кресле напротив. Все, как и два года назад.

Хорошо!

– Совсем без меня распустились. Кто блоки держать будет, госпожа ап Хаш? – Оскалился Т'мор.

– Если еще и от вас с Ари закрываться, то на кой тогда вообще жить? – Вздохнула Ллайда, устало вытягивая к каминной решетке свои длинные ноги, затянутые в кожу походного костюма.

– Ой подруга, да ты в печали! – Покачал головой парень, и ткнул в побратима пальцем. – Арролд, ты зачем супругу до депрессняка довел, признавайся!

– Не обращай внимания. В ее положении такие перепады настроения, в порядке вещей. – Усмехнулся хорг, и тут же получил удар маленького, но твердого кулачка супруги, под ребра.

– Е-ек?! – Выдавил Т'мор и обвел друзей ошалевшим взором. – Это то, о чем я думаю?

– А ург тебя знает, что ты там себе навоображал. – Деланно равнодушно пожал плечами белогривый. – Но если ты предположил, что в скором времени Мор-ан-Тар посетит наследник главы рода ап Хаш, то мы с Лладой признаем твою правоту.

– Ох-ре-неть! – Т'мор весело расхохотался. – Мои поздравления!

– А я тебе что говорил?! – Повернулся к супруге Арролд и выжидающе протянул ей руку. Под удивленным взглядом Т'мора, та отстегнула от пояса увесистый кошелек и, выудив

из него злотень, вложила монету в ладонь мужа.

– Ребята, а вы точно с котоподобными не в родстве, а? – Поинтересовался притихший Т'мор, за что заслужил два испепеляющих взгляда. – Понял, замяли. Но может, хоть расскажете, о чем был спор?

Арролд с Ллайдой переглянулись, и от Т'мора не ускользнула некая виноватая искорка в глазах бывшей жрицы, когда она перевела свой взгляд с мужа на него.

– Ну, в общем... Арролд мне рассказывал, как ты отнесся к некоторым обязанностям фамильяра клана...

– Понял. – Вздохнул Т'мор. – Ты подумала, что узнав о предстоящем рождении наследника, я, первым делом, откажусь от наставничества, да?

– Угум. – Тихо произнесла Ллайда, избегая смотреть Т'мору в глаза.

– Ты ошиблась. – Ровно проговорил парень. – Я не имею права так поступить. Но и винить тебя за такое предположение, я тоже не могу. Хотя мы и стали друзьями, но нам еще очень многое нужно узнать друг о друге. – Тут Т'мор неожиданно улыбнулся. – А нам с Арролдом, впредь будет урок о том, что не все наши шутки, так уж забавны.

– Это точно. Особенно те, что некоторые наглые люди устраивают на спор. – Хмыкнул Арролд, прижимая к себе супругу, заметно расслабившуюся после слов парня.

– Ты мне до скончания времен будешь поминать эти тапки? – Простонал Т'мор.

– Я не злопамятный, отомщу и забуду. – Весело ответил хорг, но почти тут же посерьезнел. – Кстати о мести... Мы ведь прибыли твоим порталом, не только для того, чтобы поставить тебя в известность о грядущем пополнении рода ап Хаш.

– Понимаю. – Кивнул Т'мор. – Прибавление в семействе, новость очень важная, но не настолько срочная, чтобы нужно было нестись сюда сломя голову, да еще и экстренным способом.

– Именно. По уму, достаточно было бы прислать тебе официальное приглашение от Круга семьи, для обсуждения всех вопросов связанных с рождением наследника. – Согласился Аррролд. – Так что основная причина нашего приезда не в этом.

– Не тяни кота за... – Т'мор заткнулся, глянув на Ллайду, но та и бровью не повела. А вот Арролд усмехнулся.

– Именно, что кота... – Проговорил хорг. – К нам в поместье прибыл гость из-за перевала. В общем, гардэ Гор передает тебе большой привет.

– Что-о?! – От такой новости, Т'мор чуть в камин не свалился.

– Именно так. Две декады тому назад, патруль горных стрелков приволок в Аэн-Мор бесчувственную тушу рисса. Как еще не прирезали по дороге, не ясно. Тем не менее, его доставили в храмовый лазарет, и отдали на попечение жрецов. Котяра был в жутком состоянии. Удивительно, как он

вообще мог дышать... целители диагностировали у него переломы всех ребер. Два из них проткнули легкое. Плюс обширное кровоизлияние в брюшной полости и тяжелое сотрясение мозга. Про переломанные конечности, я вообще молчу. Общее впечатление было такое, что рисс повздорил с осадной катапультой, и словил ее снаряд прямо в грудь. При осмотре, целители заявили, что не понимают, почему тот еще жив, но, несмотря на это, добросовестно сложили его по кусочкам, и умыли руки. По фибуле опознали клан, к которому принадлежал котяра. В обществе только и разговоров было, что об этом риссе. Так мы его и нашли. Он был в сознании, когда мы пришли в лазарет. Дальше, сам понимаешь... Узнав, что мы ап Хаш, он, в свою очередь, представился как гардэ Гор, и попросил найти тебя, после чего просто вырубился. Ллайда организовала его переезд в наш дом, и вот уже полторы декады, он живет в твоих комнатах. Причем выздоравливает с умопомрачающей скоростью, и ни в какую не подпускает к себе целителей. Вчера он уже обедал с нами в столовой. Просто поразительная регенерация... Слушай, Т'мор, а у него что, яма желудка? Или он от тебя заразился? Жрет же кошка драный, как не в себя. Даже Байда за ним угнаться не может. – Неожиданно закончил свой рассказ Арролд.

– Однако. – Т'мор погрузился в размышления и начисто проигнорировал вопрос побратима. Арролд хотел было что-то сказать, но Ллайда коснулась пальцами его ладони, и ко-

гда хорг перевел на нее взгляд, отрицательно покачала головой, вынудив супруга промолчать. Спустя несколько минут, Т'мор отвернулся от камина и, обведя ничего не выражающим взглядом друзей, проговорил, – я так понимаю, что он хочет увидеться? Именно поэтому вы так срочно прибыли в Драгобуж?

– Именно так. – Согласно кивнула Ллайда. – Судя по его беспокойству, это должно быть что-то крайне важное.

– Значит, гардэ... – Пробормотал невпопад парень, задумчиво крутя в руках пустую кружку из-под ллиала. Но уже через секунду, Т'мор встряхнулся. – Он что-нибудь рассказывал? Например, о том, что привело его к перевалу?

– Немного и крайне смутно. Что-то вроде того, что он что-то там такое-эдакое узнал, отчего окончательно поссорился с родственниками и, проиграв бой, перенесся к какой-то пещере за Сандоварским перевалом. Оскользнулся при входе, и скатился вниз по склону, доламывая то, что не успел ему сломать противник...

– Может быть, может быть. Если в прыжке он нацеливался на меня, то его вполне могло утянуть в пещеру. Я там оставил маяк с отблеском своего Узора. – Покивал Т'мор. – А кто был его противник, он не сказал?

– Нет. – Развел руками Арролд. – Вообще, меня в этой истории больше всего смущают два технических момента. Первый, это то, каким образом он смог во мгновение ока переместиться в сердце Таласса. Ведь, если я не ошибаюсь, ко-

гда вы виделись в последний раз, ты еще не воссоздал порталные кольца? И второе, как он смог выжить с такими ранениями?

– Это как раз просто. – Вздохнул Т'мор. – Гор когда-то был вынужден отказаться от Дара. Сменил его на возможность ходить меж мирами, Так что моментальные перемещения для него не проблема. Ну а с таким талантом, да не приспособиться прыгать в пределах одного мира, было бы просто глупо. Тем более, что принцип-то остается тем же, а усилий нужно затрачивать намного меньше...

Т'мор сгорбился, и снова надолго замолчал, Ни Арролд, ни Ллайда, догадывавшиеся, что парень вновь вспоминает какие-то неприятные события двух-трехлетней давности, не стали его тормозить. Но тот заговорил сам.

– Он меня предал. – Тихо, словно разговаривая сам с собой, произнес парень, отрешенно глядя на огонь. – Единственный раз, когда мне действительно была позарез нужна его помощь. Может, если бы он был там, все повернулось совсем иначе. А теперь... – Голос Т'мора стал громче, а тон жестче. – Теперь, он появляется, и я должен отбросить все свои дела и нестись сломя голову, к постели несчастного избитого котейки? С какой стати?

– Т'мор, перестань. Что произошло, уже не изменить. – Покачала головой Ллайда. – Хоть ты толком не рассказывал нам, что произошло с тобой, после исчезновения из Аэн-Мора, и мы не можем судить о случившемся с тобой в Шаэре, но

даже если этот росс перед тобой в чем-то виноват, подумай, может он хочет все исправить? Ведь не зря же он, избитый до полусмерти, тащился в Хороген, к тебе, зная, что появление на нашей территории может грозить ему большими неприятностями, скажем прямо, смертельными неприятностями?

– Исправить? Даже если бы при нем был его дар, исправить произошедшее ему не по силам. – Горько рассмеялся парень, и осекся. – Но в одном ты права. Жалеть о случившемся бессмысленно... Что же касается твоего, Арролд вопроса, по поводу регенерации, думаю, это остатки Дара некронома не дали Гору загнуться. Кстати, о некрономах. Ты ничего странного в его поведении не замечал? Например, как Гор реагирует на твое присутствие?

Понять, что фамильяр клана очень хочет сменить тему, было не сложно, и Арролд с радостью поддержал его начинание.

– Поначалу никак не реагировал, а как начал вставать... А что?

– Дергается? – С холодным любопытством поинтересовался Т'мор.

– Именно. И нос морщит постоянно. – Добавила Ллайда.

– Гор чует некрономов, как кот валерьянку. – Пояснил хоргам парень, и ткнул пальцем в Арролда. – У него на вашего брата, странная аллергия. Пока не врежет по кумполу, не успокоится. Своеобразный условный рефлекс, можно сказать.

– То-то у него постоянно морда такая несчастная! – Усмехнулся Арролд. – Тянет почесать кулаки о мою физиономию, да совесть не позволяет...

– Вот-вот. – Согласно кивнул Т'мор. – Хотя откуда у него могла бы взяться совесть, я лично, не представляю. Ладно, друзья мои, время позднее, пора и баиньки, согласны? Тогда, моя спальня в вашем распоряжении.

– А ты сам куда денешься?

– А у меня есть великолепный диван в кабинете. Там и переночую. – Т'мор махнул рукой в сторону плотно притворенной двери.

– Ну, тогда хорошей ночи, братец. – Ллайда вскочила с места, и потянула за собой Арролда, так и не дав ему узнать у Т'мора, о его решении насчет поездки в Хороген.

– И вам того же. – Вслед закрывшейся двери, тихо проговорил Т'мор и, налив себе еще одну чашку ллиала, устался на лепестки огня, пляшущие в камине.

Утром, Арролд и Ллайда обнаружили на обеденном столе обильный завтрак, короткую записку с приглашением посетить занятие Т'мора, в подземелье под флигелем и кучу каких-то записей сделанных незнакомым почерком, сваленную в угол комнаты. Заметки предшественника, Т'мор не посчитал достойными того, чтобы найти им более подходящее место. Впрочем, если бы не необходимость разобраться с этой писаниной, парень наверняка определил этот ворох в мусорную корзину. Но пока, до этого сладостного мига было еще

далеко.

В общем, нет ничего удивительного в том, что за завтраком Арролд и Ллайда наслаждались перлами творчества предыдущего преподавателя основ Тьмы.

Посмотреть, как Т'мор справляется с новым для себя амплуа преподавателя, в этот раз хоргам не удалось. Довольный и улыбающийся побратим Арролда вошел в гостиную, едва они успели расправиться с завтраком. От вчерашнего смурного его вида не осталось и следа. Кажется, даже шрам потерялся за искренней улыбкой Т'мора.

– Хорошего дня, Арролд, Ллайда. – Кивнул парень и, заметив бумаги на столе, хмыкнул. – Ну и как вам это творчество?

– Забавно. – Отбросил от себя очередной образец творчества предыдущего учителя, Арролд. – Как они с таким подходом еще хоть чему-то научиться могли?

– А вот так. – Развел руками Т'мор. – Видел я в приграничье пару здешних темных... Удручающее зрелище. Источник еле теплится, откат схватывают чуть ли не от простейших плетений. Никакого контроля.

– Вот кстати, а что они по пограничью-то прячутся? – Поинтересовалась Ллайда. – Вроде, местный князь к темным вполне терпимо относится...

– Ага. Терпимо. А знаешь почему? – Усмехнулся Т'мор. – Вся здешняя аристократия, от князя до последнего боярина, род ведет от темных магов, бежавших из Брана, когда их

там совсем уж попржижали. Потому-то их потомки, худо-бедно, но отличия светлых от темных, понимают, и не боятся. Хотя сами, зачастую, даже крупницы дара лишены. Тогда как у обывателей, что начали сюда стекаться, когда первопоселенцы основательно почистили здешние места от измененных пустыней тварей, мозги уже были основательно промыты двуязыкими. Так и получается, власть темных при засилье светлых подданных. И как этим магам недоделанным, жить в такой обстановке? Вот и бегут на окраины. Жителям фронта-то, принадлежность к первостихии, по фигу. Им бы выжить, а уж, каким пламенем будут гореть налетевшие ханьцы или выползшие из пустыни твари, черным ли, белым ли, им по барабану. Вот такая чехарда.

– М-да. – Пробормотал Арролд, переглянувшись с супругой. – Занятная история.

– Уж какая есть. – Развел руками Т'мор. – Ну что, не желаете прогуляться, городок посмотреть?

– Подожди, братец. – Покачала головой Ллайда. – Давай сначала с делами решим.

– Так тут и решать нечего. – Пожал плечами Т'мор. – Вот выпроводит князь ханьских послов, и съездим. Мне ведь тоже интересно, чего такого натворил Гор, что Рион поступил с ним так же как со мной.

– Не понял. – В удивлении привстал со стула Арролд.

– А что тут неясного? – Пожал плечами Т'мор. – Декаду назад, князь Рион прислал мне химерика с отречением от

Дома.

– Однако. – Покачал головой Арролд. – У меня возникает ощущение, что даже если ты не участвуешь в событиях, они все равно найдут возможность втянуть тебя в приключения.

– Ну да. А вот мне кажется, что коты почему-то очень не хотят, чтобы ты вдруг решил объявиться в Шаэре. – Заметила Ллайда.

– Хочешь сказать, что меня последовательно выживают из темных земель? – Приподнял бровь Т'мор и, задумавшись, принялся выстукивать своей бессменной тростью какой-то рваный ритм.

– Не сказала бы, что вижу последовательность... – Начала Ллайда, но Т'мор ее перебил.

– Просто ты, как и Арролд, кое-чего не знаешь. – Парень нахмурился, но быстро вернул себе безмятежный вид и, заметив вопросительные взгляды хоргов, проговорил. – Клятвенно обещаю, что расскажу вам все что знаю, только, давайте не сейчас, а скажем, после встречи с Гором. Ладно?

– Уговорил. Вот только когда это будет? – Вздохнула Ллайда.

– Как? Я же говорю, съездим в Аэн-Мор, сразу после отбытия послов из Драгобужа.

– Вот только нам неизвестна дата их отъезда. – Улыбнулась Ллайда.

– О! Извини. – Стушевался Т'мор. – Думаю, это будет не позже середины следующей декады.

– А с чего вдруг такая дата? – Рассеяно поинтересовался Арролд, заглядывая в пустой кувшин для ллиала.

– Мы с Ириссой Лато должны будем присутствовать во время переговоров князя с послами, в качестве охранников, ну и его ходячих понтов. – Ответил Т'мор, со вздохом.

– Это, не та ли огненная девушка, что так оригинально приветствовала наш приезд? – Ехидно улыбнулась Ллайда. Да уж, если и были положительные моменты в общении хоргов с Т'мором, то это разве что заметный прогресс в мимических упражнениях...

– Она самая. – Кивнул парень.

– Как интересно... – Протянула Ллайда, хитро поглядывая на мужа. – А она не составит нам компанию на прогулке?

– А не боишься, что она накоротке сойдется с твоим супругом, на почве интереса к одной и той же стихии? – Ухмыльнулся Т'мор.

– О... – Оживился Арролд. – Кстати, действительно, мне было бы очень интересно пообщаться со светлым магом огня, сравнить, так сказать, наши методы.

– Я тебе сравню! Я тебе так сравню... Оторву равнялку, и скажу, что так и было! Кобелина!!! – Взвилась Ллайда.

– Оп-па. – Арролд втянул голову в плечи, и попытался стать невидимым. Естественно безуспешно. А гнев его супруги только начал набирать обороты, вследствие чего, на бедного хорга обрушился целый водопад самых разных эпитетов и образных сравнений.

– Э-э, Ллайда, а ничего, что она человек? – Тихо поинтересовался Т'мор, как раз в тот момент, когда белогривая на мгновение умолкла, чтобы набрать побольше воздуха в легкие. Услышав Т'мора, Ллайда полоснула по нему яростным взглядом, но парень только ухмыльнулся. – Или ты всерьез считаешь, что твой супруг настолько плох?

– Эк? – Замерла Ллайда, непонимающе глядя на Т'мора.

– Ой как все запущено... – Вздохнул парень, и обратился к хоргу. – Вот Арролд, скажи, ты любишь свою супругу?

– Да.

– Считаешь ее красивой?

– Самой красивой. – Уточнил Арролд. – Да.

– Умной? Прошу прощения, самой умной?

– Да.

– Так чего тебе еще надо? – Повернулся к Ллайде Т'мор.

– Да ну тебя! Может беременная женщина немного поскандалить? – Фыркнула Ллайда, и тут же переключилась на другую тему. – И вообще, я не поняла, мы идем на прогулку, или нет?

– Как ты с ней уживаешься? – На выходе из гостиной, тихо, так, чтобы не услышала уже спускающаяся к выходу Ллайда, пробормотал Т'мор. – Я бы уже повесился.

– У тебя будет такая возможность, когда сам обзаведешься спутницей. – Почти не шевеля губами, проговорил Арролд. Побратимы переглянулись и одновременно расхохотались.

– Если вы закончили обсуждать матримониальные планы Т'мора, я бы все-таки хотела узнать, когда к нам присоединится эта самая Ирисса... – Раздался с первого этажа, голос Ллайды.

– Мне кажется, или она **ОЧЕНЬ** изменилась с момента нашей последней встречи? – Ухмыльнулся Т'мор.

– Скорее с момента, когда поняла что беременна. – Вздохнул Арролд.

– Хех. Могу только посочувствовать.

– Взаимно. – Фыркнул Арролд. – Потому как тебе теперь придется общаться с ней, немногим меньше, чем мне.

Ирисса присоединилась к прогулке двух хоргов и преподавателя основ Тьмы, когда те уже вышли во внешний круг городка, и медленно, но верно продвигались по заполненной снующим народом улице, в сторону полночных ворот. Не прошло и пяти минут, как Ллайда с Ириссой нашли общий язык и, оставив своих сопровождающих позади, устремились к лавке, над которой раскачивалась вывеска, с угрожающей надписью: «Платья и ткани Касто».

Не сговариваясь, Арролд и Т'мор пришли к заключению, что в такую хорошую погоду у них нет никакого желания торчать в душной лавке, и они вполне могут подождать дам на улице. Уведомленные об их решении, Ллайда с Ириссой только фыркнули, и скрылись в дверях лавки.

– Вот и замечательно. – Пробормотал Т'мор, опираясь на столб, подпирающий навес, перед входом в соседний мага-

зин. – Абсолютно не горю желанием, торчать среди всех этих тканей.

– Ну да, теперь понятно, почему ты носишь только ринсы. С такой-то нелюбовью к одежным лавкам. – Усмехнулся Арролд.

– Уж кто бы говорил. Или это твой призрак стоит сейчас рядом со мной?

– Но мой гардероб, по крайней мере, отличается хоть каким-то разнообразием, в отличие от твоего...

– С дороги!!! Посторонись!!! – Свистнувшая рядом с Арролдом плеть, проезжавшего мимо всадника, расчищающего дорогу какой-то карете, заставила хорга отпрянуть в сторону. Но не успел размахавшийся плетью воин проехать и двух шагов, как оказался на брусчатке мостовой, воя от боли. Горожане ринулись в стороны, а окружавшие карету драбанты, обнажили палаши, и часть из них направила лошадей на побратимов.

– Как ты говоришь? Даже если я не участвую в событиях, они все равно втянут меня в приключения? – Хмыкнул Т'мор. Арролд же, сдернувший всадника за ногу, в ответ лишь виновато вздохнул и потянулся к шпаге.

– Отставить. – Рык, донесшийся из кареты, заставил драбантов остановить лошадей. Дверца повозки отворилась, и оттуда выбрался высокий мужчина в расшитом золотой канителью камзоле. Среднего возраста, с грубыми, но довольно правильными чертами лица и холодными серыми глаза-

ми, на мгновение застыл на подножке кареты, и шагнул вперед. Преградивший ему дорогу драбант моментально подал свою лошадь в сторону, освобождая путь, и через несколько секунд, владелец выезда оказался в двух шагах от Т'мора и Арролда.

– Вложите шпаги в ножны, будьте добры, господа. Я, болярин Камов, из рода Створичей, прошу простить моего слугу. Он недавно в княжестве, и некоторые правила поведения, принятые у нас, с трудом укладываются в его тупой голове. – Проговорил владелец выезда. В этот момент, рядом с ним возникла дама, в сверкающем драгоценными камнями платье. Алебастровая кожа, холеные пальцы унизанные кольцами, надменный взгляд...

– Дорогой! Мы опаздываем к ректору! Дай этим пару монет, и поедем! – Холодно проговорила спутница болярина, не заметив его тяжелого взгляда.

– Еще раз прошу меня извинить, эр... – Стиснув зубы, заговорил болярин, до боли сжимая локоть своей чересчур говорливой спутницы.

– Владетельный эр, Арролд ап Хаш. – Поправил вляпавшегося вельможу Т'мор, и тот вздрогнул. Видимо, неплохо знал, чем отличается владетельный эр от рядового члена семьи. А вот, спутница болярина, явно не отличалась глубокими познаниями в этикете темных рас.

– Отродье Хаоса?! Муж мой! Убейте его! Чего вы ждете?!

– Молчать. – Глаза Арролда полыхнули гневом, а над его

ладонью вспыхнул мощный огневик.

– Действительно, господин Камов. Вам стоило бы поучить супругу вежливости. После третьего оскорбления, клятва гостя, данная моим другом этому городу, утратит свою силу, а это может отрицательно сказаться на вашей семье. – Обратился Т'мор к боярину. Тот, моментально оценив все последствия болтовни своей неугомонной второй половины, на мгновение закрыл глаза, успокаиваясь, и повернулся к жене.

– Идите в карету, моя дорогая. **НЕМЕДЛЕННО.** А вы, господа, примите мои искренние извинения за поведение моей супруги и ее слуги. Если же, мои извинения вас не устраивают... я готов встретиться с вами за пределами этого города, в любое удобное время. – К окончанию фразы, у боярина было такое лицо, словно он лимон целиком разжевал.

– Оставьте. – Арролд погасил огневик. – Мне это не интересно. Если кто и заслуживает наказания, так это ваша супруга и ее слуга. И будь мы вне стен этого городка, вряд ли что-то удержало бы меня от их убийства...

– И вы так легко поднимете руку на женщину? – Раздавшийся из-за спины побратимов голос Ириссы, заставил их обернуться.

– Каждый должен отвечать за свои слова. Сам. – Ответила вместо мужа, Ллайда, выходя из лавки. – А теперь, может наши мальчишки расскажут, во что они вляпались на этот раз?

Глава 5. Обоюдный интерес еще не залог сотрудничества

Еще одна встреча с родичами ректора ждала Т'мора по возвращении в университет. Отказавшиеся от ужина с преподавателями, Арролд и Ллайда решили навеститься в какой-нибудь из погребков, разрекламированных Ириссой, так что в обеденном зале, Т'мор появился в одиночестве, и практически сразу заметил присутствие Камова с супругой, сидящих за столом, недалеко от ректора. Поприветствовав не встреченных днем преподавателей, Т'мор прошел к ставшему привычным ему месту, рядом со Славомиром, и уже через несколько секунд погрузился в спор с молодым алхимиком и тором-артефактором, не обращая никакого внимания на испепеляющие взгляды супруги Камова. Впрочем, когда в наступившей тишине, Славомир вдруг толкнул в бок увлеченного Т'мора, парню все же пришлось отвлечься от разбора набросанной артефактором, здесь же, на обрывке бумаги, схемы нового амулета, и обратить свое внимание на присутствующих.

– Что, простите? – Он обвел непонимающим взглядом преподавателей.

– Я спросил, не могли бы вы, Т'мор, рассказать нам о сегодняшних событиях у полночных ворот. – Повторил свой вопрос ректор.

– Хм. А в этом есть какая-то необходимость? – Нахмурился парень. – По-моему, господин Камов, его супруга, и присутствующая здесь госпожа Ирисса Лато, могли бы сделать это не хуже?

– Мой младший брат, как и его супруга, лица заинтересованные, а госпожа Лато не видела всего происшествия целиком. Так что... – Развел руками ректор.

– Понятно. Собираете свидетельские показания. – Кивнул Т'мор, но не стал спорить с воплощающим высшую власть университетского городка ректором и, сжато, буквально в двух словах рассказал об увиденном. Узнав, с чего начались события, чуть не приведшие к нарушению «слова хозяина и гостя», преподаватели взволновались. Даже Ламов не удержался от осуждающего взгляда в сторону своих родственников. А Радов так и вовсе не посчитал необходимым промолчать.

– Извините, ректор. Но это ни в какие ворота не лезет. Господин Камов, как вы могли позволить слуге разгонять толпу плетью? Или законы княжества написаны не для вас? – Осведомился глава кафедры Жизни.

– Я уже говорил, и могу повторить. Когда слуга получил приказание ускорить продвижение кареты, мне и в голову не могло прийти, что он воспользуется таким варварским методом. – Кисло проговорил Камов. Очевидно, бедняге уже надоело объясняться по поводу произошедшего инцидента. А зная, каким дотошным может быть ректор, когда его что-

то интересуется, Т'мор не сомневался, что Ламов его просто достал, заставляя раз за разом пересказывать эту неприглядную историю. А тут еще и Радов вылез... В общем, Т'мор мог только посочувствовать болярину.

– Поверьте, господин Камов, и мне, и моим коллегам вполне понятна ваша попытка нивелировать участие супруги в этой истории, тем не менее, очевидно, что ее знания законов нашего княжества оставляют желать лучшего. – Проговорил глава кафедры Жизни, устремив взгляд на спутницу болярина. – Как законоговоритель нашего князя, советую исправить это упущение, дабы впредь ее незнание не стало причиной событий подобных тем, что мы имели место наблюдать сегодня.

Оп-па! А вот о том, что Радов, помимо того что является главой кафедры Жизни университета, еще и представляет закон от лица князя, в этом городке, Т'мор не знал. Справившись с этой новостью, парень хмыкнул и прислушался к тому, что говорит супруга болярина.

– Будь мы в Бране, никто и слова бы не сказал, из-за пары ударов плетью по спинам черни. А хорга, так вообще уничтожили бы еще на границе! – Не выдержала женщина, напроць теряя столь лелеемый ею лоск и гордый вид.

– Вы больше не в Бране. А в Староозерном княжестве нет черни! Есть обыватели и арендаторы, платящие налоги, и находящиеся под защитой князя... Надеюсь, это понятно? Что касается хоргов, то они дали «слово гостя», а значит, обеща-

ли не причинять вреда жителям города. Так за что их надо убивать?

– Но они же темные!

– Я тоже. – Усмехнулся Т'мор, когда на нем скрестились взгляды преподавателей, явно ожидавших вспышки гнева. Но здесь парень их обломал. Довольно много воды утекло с тех пор, как он в последний раз позволил своим эмоциям влиять на поступки. – Скажу больше. Я преподаю в этом университете основы Тьмы, и уже сейчас под моим началом находится чуть больше сорока человек, которые, так или иначе, выбрали путь темного мага. И ничего. Вроде пока, массовых убийств, мора, глада и хлада, никто из них не устраивал.

– Оставьте пререкания. – Вздохнул ректор, и его брат одним взглядом заставил уже открывшую рот супругу, поперхнуться заготовленным для Т'мора ответом. Ламов благодарно кивнул болярину, и договорил. – Давайте заканчивать наш обед. Наверняка у всех здесь присутствующих найдутся дела, требующие неотложного внимания. А нашу занимательную беседу, можно будет продолжить за ужином. Вы ведь останетесь на ужин, брат мой?

И было что-то такое в словах ректора, что болярин, даже не раздумывая, отрицательно покачал головой.

– Извини Ламов, но у меня тоже найдутся дела требующие «неотложного внимания», так что я планирую отбыть в имение не позже чем через два часа. – Проговорил Камов и, бросив на супругу неопределенный взгляд, добавил, – ду-

маю, этого времени хватит, чтобы обсудить с тобой вопрос, ради которого мы и сделали такой крик по пути из Драгобу-жа в Створ.

Покинув обеденный зал, вместе с большинством преподавателей, Т'мор несколько минут боролся с желанием подослать в кабинет ректора Уголька, в качестве портативной многофункциональной системы аудио и видеонаблюдения, но все же удержался. Причем, не столько из-за того, что кто-то мог случайно увидеть его питомца... для этого Уголек слишком мастерски укрывался в тених, сколько потому что и так знал, точнее мог предположить, какую выволочку устроит ректор своему младшему брату и его драгоценной супруге за недостойное поведение, а засылать дракона, просто для того, чтобы иметь потом возможность посмотреть его воспоминания об этом представлении, казалось Т'мору стрельбой по воробьям. Хотя искушение было велико.

На следующий день хорги все же составили парню компанию на его занятии и, обосновавшись у одной из поддерживающих своды подземелья колонн, долго и с нескрываемым удивлением рассматривали стоящих полукругом вагантов, боящихся не то что пошевелиться, вздохнуть слишком громко, пока Т'мор, мерно отстукивая ритм своей тростью, ровным сухим тоном давал им указания по новой теме. Лишь когда преподаватель закончил объяснение, над толпой вагантов начали, то тут, то там, подниматься руки. По кивку Т'мора, из рядов учеников вышла хрупкая черноволосая

девушка, и тихо, явно смущаясь, начала рассказывать что-то из основ практической философии тьмы. Все то время, пока она делала доклад, Т'мор не переставал кидать странные взгляды на Ллайду. И лишь когда от белогривой ощутимо плеснуло удивлением, Т'мор чуть заметно улыбнулся и остановил докладчицу, как раз подходившую к завершению своего рассказа.

– Спасибо Тара. Я вижу, ты неплохо подготовилась. Может, у наших гостей будут какие-то вопросы? – Т'мор резко развернулся к хоргам.

– Только один. – Резко ответила Ллайда, ощущая легкое беспокойство, исходящее от не понимающего, но прекрасно чувствующего, что происходит нечто странное, супруга. – Тара, да...

Испуганная вниманием хоргов, девушка нервно кивнула.

– Хорошее имя. – Заметила Ллайда и в полной тишине двинулась к освещенному многочисленными светильниками центру зала, громко цокая подбитыми каблуками высоких сапожек. Обойдя забывшую как дышать Тару по кругу, белогривая замерла в шаге от девушки и, склонив голову к плечу, внимательно посмотрела ей в глаза. – Пойдешь в жрицы? Я помогу.

Т'мор ликовал. На такой исход он не смел и надеяться! За прошедшее в университете время, парень чуть мозги себе не вывихнул, пытаясь придумать, как и где можно инициировать Тару, и лишь появление побратима с супругой, дали

ему надежду на возможный успех этого предприятия. Но он и представить себе не мог, что Ллайда с такой легкостью сама предложит девочке инициацию, да еще и при поддержке храма!

Тут взгляд Т'мора упал на Тару, и парень моментально себя одернул. В глазах девушки не было и намека на понимание того, что ей предложили, а в таком состоянии, да еще под взглядами однокашников, она вполне может сделать глупость. А значит...

– Думаю, об этом говорить пока рано, Ллайда. – Ставшим привычным сухим тоном проговорил он. – Таре еще нужно многое узнать и понять, прежде чем делать выбор. Буду рад, если ты не станешь давить на мою ученицу.

Поймав почти благодарный взгляд испуганной таким вниманием со стороны хоргов, девушки, Т'мор лишь кивком указал ей вернуться к однокашникам, уже начавшим вполголоса обсуждать предложение белогривой и, повернувшись спиной к толпе вагантов, широко улыбнулся Ллайде.

– Спасибо. – Одними губами произнес он, плеснув в сторону подруги своей радостью. Ллайда же в ответ, только покачала головой и, не проронив более ни слова, вернулась ко все еще пребывающему в недоумении супругу.

Но надо отдать ей должное. После выступления Тары, белогривая, с неослабевающим интересом слушала и внимательно рассматривала каждого ваганта, вызывавшегося Т'мором для доклада. И хотя самородков, подобных Таре

среди них не оказалось, но и те что были, нашли, чем удивить бывшую жрицу Ночи, хотя с начала их занятий прошло совсем немного времени...

– И что это было? – Поинтересовался Арролд, едва толпа вагантов, услышав гул колокола, дружно скрылась за дверями.

– Это ты сейчас о чем? – Сделал удивленное лицо, Т'мор, и Ллайда вздохнула. Ей было совершенно понятно, что теперь фамильяр клана, просто из чистой вредности ни в чем не признается.

– Все просто, о супруг мой! – Сверля взглядом Т'мора, проговорила белогривая. – Твой брат очень изящно повесил мне на шею неиницированную жрицу тьмы. Человечку Тару.

– Эй, ты сама предложила ей помощь, разве нет? – Деланно возмутился Т'мор.

– Ну да, я просто не имела права поступить иначе... А ты здесь, конечно, совершенно не при чем! – Взвилась Ллайда.

– Именно так. – Сохраняя спокойную улыбку на лице, кивнул парень. – Я просто вызвал вагантессу, подготовившую к этому занятию доклад.

– Арролд, это все ты виноват! – Вдруг заявила клокочущая Ллайда, поворачиваясь к и без того пришибленному новостью мужу. Услышав же заявление супруги, хорг только тяжело вздохнул.

– И чем же, интересно, я могу быть виноват в ситуации, к которой не имею ни малейшего отношения? – Даже не пы-

таясь спорить, поинтересовался хорг.

– Узнаю твой стиль в том, как он подвел мне эту самую Тару. – Объяснила Ллайда, так же моментально успокаиваясь. – А раз ты во всем виноват... Поможешь мне устроить девочку в храм?

– А куда я денусь... – Протянул Арролд, до которого наконец дошло, какую свинью подложил ему дорогой побратим. Такими темпами, род ап Хаш, и до сих пор славившийся среди консервативных хоргов излишней экстравагантностью в выборе вассалов и фамильяров клана, вскоре и вовсе прослышет безумным! А что, единственный на весь Мор-ан-Тар, сумеречный дракон в клане уже есть, осталось обзавестись человеческой жрицей тьмы, в качестве вассала... Кстати...

– Что, она настолько сильна, что ее принадлежность к людям не застит глаза твоим коллегам?

– Ха! Да, будь она хоть эйре, хоть инфернал! С такой мощью, храму будет, как любит выражаться Т'мор, по барабану, какой она расы. Лишь бы прошла инициацию, и осталась при Верхней обители. – С неожиданной для белогривых горячностью, проговорила Ллайда.

– Я бы на твоём месте, помог супруге ввести Тару в храм. – Отстраненно заметил парень, внимательно рассматривая кольца на своей трости.

– Не дурак, понял. Помогу, конечно. – Вздохнул Арролд, и кивнул. – А Ллайда права, это все ты виноват. Тьма, как же без тебя спокойно жилось, Т'мор! И вдруг, за каких-то

три года знакомства, ты умудрился превратить нашу жизнь в ург знает что, паноптикум какой-то! Кого только нет в моем клане, вон даже бродячий кот приبلудился... а теперь еще и это!

– Ллайда, мне кажется, или твой супруг под паноптикумом понимает и тебя тоже? – Пробормотал Т'мор. Услышав его слова, Арролд осекся, но было поздно. Никогда, слышите, никогда не злите беременную женщину....

С трудом вырвавшиеся из подземелья, в изрядно подпаленных одеждах, Т'мор и Арролд прислонились к входной двери, и устало вздохнули.

– И что это, вы господа, такие запыхавшиеся? – Поинтересовалась неизвестно откуда нарисовавшаяся Ирисса. Побратимы смерили ее одиноково задумчивыми взглядами и, переглянувшись, согласно кивнули друг другу, что, естественно не укрылось от мастера Огня.

– Ирисса, душа моя, к сожалению, все гораздо хуже. – Проникновенным тоном, заставившим госпожу Лато насто-рожиться еще больше, проговорил Т'мор. – Видишь ли, супруга Арролда чем-то расстроена, и мы просто сбились с ног, не зная как ее успокоить. Что мы только не делали... Может ты нам поможешь? Все-таки, ты тоже женщина, тебе будет легче ее понять...

– О! Да вы никак соизволили это заметить, господин Т'мор?! – Нарочито удивленно всплеснула руками Ирисса.

– Ну что вы, прекраснейшая, с момента нашей первой

встречи, я пленен вашей женственностью и красотой. А уж когда вы удостоили меня беседы, я, ко всему прочему, убедился и в несравненной остроте вашего ума. – На одном дыхании выпалил Т'мор.

– Лыстец. – Вздернула подбородок смеющаяся Ирисса. – Ладно уж, показывай, где она...

– Там. – В унисон заявили хорг и человек, и, отойдя от двери в подземелья, ткнули в нее пальцами.

– Вот и ладненько. Идите, погуляйте, а мы тут сами разберемся. – Кивнула Ирисса и скрылась в дверях.

– Теперь у нас есть две возможности. – Проговорил Т'мор. – Либо она ее успокоит, либо...

– Уходим. – Тихо проговорил сбледнувший с лица Арролд. – Двойного такого шторма, я не переживу.

– Резонно. – Кивнул Т'мор, набирая скорость следом за побратимом, направившимся к ближайшему проулку, уходящему от ратушной площади, к внешнему кругу. – Предлагаю переждать его в каком-нибудь погребке. Подальше и потише.

После этого случая, Ирисса не разговаривала с Т'мором до самого отъезда ко двору князя в Драгобуж. Ни о каких вечерних посиделках за чашкой чая не могло быть и речи. Лишь в вечер накануне отъезда, с завистью поглядывавший на довольного жизнью и прощенного супругой Арролда, Т'мор, наконец, смог сломать лед, возникший между ним и Ириссой. А ледоколом послужил небольшой оберег, сде-

ланный парнем собственноручно из витой золотой броши, украшенной темным рубином. Памятуя о том, что в посольстве будет присутствовать маг разума, Т'мор, пользуясь работками арнов, сотворил из банального украшения, мощнейший защитный артефакт, оберегающий носителя от попыток вторжения в его разум. Белый шум, создаваемый оберегом при соприкосновении с Узором хозяина, просто топил в себе сознание любого мозголома. Т'мору было чем гордиться. Кустарная поделка, выдаваемая ректором за мощный артефакт, и в подметки не годилась воплощенному им творению арнов.

Ирисса по достоинству оценила этот заход, так что утром, в день отъезда в Драгобуж, Т'мору пришлось изрядно постараться, чтобы разбудить безмятежно сопящую у него на плече девушку, а потом еще и выслушать ее довольно долгий монолог с упреками по поводу ранней побудки, впрочем, прерванный самым приятным способом. В результате, с постели Т'мор встал, только когда в дверь апартаментов Ириссы постучал Вент с докладом о том, что коляска заложена, завтрак давно остыл, спутник госпожи Лато исчез, а сама она уже порядком опаздывает... Потом Вент понял, что говорит это все открывшему ему дверь Т'мору, и облегченно вздохнув, вновь завел свою шарманку. На сей раз, он затараторил, повествуя эпопею своих поисков неуловимого преподавателя основ Тьмы, но был прерван парнем на полуслове, награжден кроной, выуженной из кармана поспешно натяну-

тых штанов и, понимаяюще ухмыльнувшись, смылся, так и не почуяв тонкой ментальной петли, наложенной парнем, чтобы обезопасить себя и Ирису от досужей болтовни и сплетен. Вздохнув, Т'мор закрыл дверь, но не успел вернуться в спальню, с четким намерением все-таки поднять с кровати нежившуюся там Ирису, как снова услышал стук. Рыкнув что-то маловразумительное, парень дернул на себя дверную ручку... и мысленно поблагодарил ушедшего Вента. На пороге стоял взмыленный поваренок с подносом накрытым сияющей белизной салфеткой.

– Завтрак, господин Т'мор. – Пролепетал мальчишка, явно не ожидавший, что дверь ему откроет темный маг. Как и большинство обитателей университета, обслуга побаивалась нового преподавателя, вот только вряд ли это удержит их от сплетен по поводу их с Ирисой отношений. Придя к такому заключению, парень благодарно кивнул поваренку, взял с его рук поднос и, повторив операцию с наложением ментальной петли, снабдил мальчишку парой «белых», после чего, с чистой совестью захлопнул дверь, и запер ее на засов.

– Теперь, как честный человек, ты просто обязан на мне жениться. – Промурлыкала Ирисса, когда Т'мор опустил на кровать поднос с завтраком.

– Ты ничего не забыла? – Ухмыльнулся Т'мор. – Я же черный маг! Это моя работа, обещивать красивых барышень и, злодейски захохотав, скрываться в ночи.

– Ну, до ночи, положим еще далеко... – Протянула ба-

рышня, поглядывая на окно, за которым солнце только подползало к полудню.

– Э, нет дорогая. На сегодня у нас другие планы. – Покачал головой Т'мор. – Если ты не забыла, то нас ждет поездка в столицу. Так что завтракай, и давай собираться. Коляска уже заложена.

– Ничего. Лето уже закончилось, так что карета будет наверняка закрытой, а до Драгобужа не меньше трех часов пути. – Плотно улыбнулась Ирисса, и принялась за истребление завтрака. И лишь съев последнюю хрустящую булочку, девушка вдруг нахмурилась. – Стоп. Кто принес этот завтрак?

– Какой-то поваренок. Его Вент прислал. – Пожал плечами Т'мор, рыская по комнате в поисках своей рубашки. Ирисса замерла.

– То есть, ты хочешь сказать, что теперь весь университет в курсе того, что ты провел эту ночь у меня?! – Округлила глаза барышня.

– А что такого? – Деланно безразлично хмыкнул Т'мор. – Ты же сама хотела, чтобы я на тебе женился... И чем тебе не по нраву такой способ объявления о помолвке? А к декаде Первоцвета, соберем гостей и сыграем свадьбу. Знаешь, у меня есть небольшой капитал, да и побратим, если что, подкинет денегат... – Т'мор подпустил в голос мечтательных ноток. – Так что, купим небольшое поместье с садом, ты родишь мне наследника и дочь, близняшек. С мальчиком я буду

ду заниматься магией и фехтованием, научу его разбираться с управлением делами поместья и арендаторами, а дочку ты научишь вышивать и играть на арфе. А может, стоит завести побольше детей, как ты думаешь, милая?

– Эй-эй. Придержи коней, Т'мор! – В голосе Ириссы слышался самый настоящий страх. – Я еще слишком молода, чтобы думать о замужестве! В конце-концов, я маг, а не домохозяйка! У меня совершенно нет времени на эти глупости!

– Ну вот, а я-то дурак размечтался... – Печально вздохнул Т'мор, всеми силами скрывая выползающую на лицо улыбку. – Нет, все-таки я правильно сделал, что наложил блок на память Вента и поваренка. А то какой конфуз вышел бы со свадьбой! Я бы просто не пережил такого позора.

Последние слова, Т'мор произнес, уже чуть ли не всхлипывая от душившего его хохота.

– Ах ты, мерзавец! – Захлебнулась от негодования Ирисса, но в следующее мгновение, оценив красоту момента, звонко рассмеялась. – Настоящий черный маг. Верю. Так запудрить мозги бедной девушке, чтобы она сама отказалась идти замуж за своего соблазнителя, ни один светлый не сможет.

– Куда уж им. – Гордо вскинул подбородок Т'мор, за что тут же получил тычок в живот.

– Не задирай нос, а то не заметишь лужи. – Порекомендовала Ирисса. – И вообще, хватит кривляться, лучше помоги

мне одеться.

– Уверена? – Т'мор прогулялся голодным взглядом по изящной полуобнаженной фигурке Ириссы, едва прикрытой тонкой простыней. – Я вообще-то, больше по обратной процедуре специализируюсь.

– Я заметила, поверь. – Кивнула девушка. – Вчера ты продемонстрировал это умение во всей красе. Но, как говорится, любишь кататься, люби и саночки возить, так что...

– Понял, не дурак. – С готовностью согласился Т'мор.

Вскоре, они спустились ко входу в здание, и Т'мор, устроив Ириссу в действительно закрытой коляске, метнулся к своему флигелю, за вещами. Да и с Арролдом и Ллайдой не мешало бы попрощаться. Как-никак, пару дней, в университете, его точно не будет.

– Я был прав. – Обернулся к супруге Арролд, едва Т'мор ворвался в гостинную.

– Кто бы сомневался. – Вздохнула Ллайда, и кивнула Т'мору в сторону его кабинета. – Твои шмотки в сумке у рабочего стола, герой-любownik.

– Ллай, ты чудо! – Улыбнулся парень, по пути к флигелю намеревавшийся просто покидать что ни попадя в сумку. Времени на продуманные сборы у него не было совсем... Впрочем, ему не на что жаловаться.

– Т'мор, – заходя в кабинет следом за побратимом Арролда, весьма серьезным тоном заговорила Ллайда. – Думаю, тебе стоит знать... Благодаря вашей выходке, я неплохо со-

шла с этой человечкой... В общем мне кажется, ничего серьезного у вас не выйдет.

– Ллай, не держи меня за полного идиота. – Фыркнул Т'мор. – Нам и не нужно ничего серьезного. Ни в ее, ни в мои планы пока не входит обзаведение семьей.

– Ключевое слово в таких вещах, Т'мор, «пока». – Покачала головой белогривая, и добавила, уже покидая комнату. – Да и вообще, будь аккуратнее с ней. Ладно?

– Обязательно. – Кивнул парень и, окинув напоследок взглядом кабинет, как бы проверяя, не забыл ли он чего важного, двинулся к выходу.

– Ну что, поехал? – Поднялся навстречу Т'мору Арролд.

– Ага. – Парень обнял Ллайду, схлопотал от нее легкий подзатыльник и, обменявшись рукопожатиями с побратимом, отправился обратно на площадь, где его ждала Ирисса в закрытой коляске, и долгое трехчасовое путешествие в Драгобуж.

Поездка прошла... томно. Но тихо. Предусмотрительно наведенный Ириссой Полог пустоты, с успехом скрывал не только звуки, но даже вибрации подрессоренной повозки, так что вознице не удалось подслушать важные «магические» разговоры сидящих в этой коробке на колесах, людей.

Драгобуж встретил их привычным, хотя и усиленным в десятки раз, по сравнению с университетским, уличным гамом. Многочисленные повозки, телеги, фургоны, коляски, так и сновали по широким, мощенным деревянными плаха-

ми улицам нижнего города. Тут и там раздавались то смех, то ругань. Коляска как раз миновала одну из торговых площадей столицы, и должна был въехать в ворота ведущие в верхний город, пристанище аристократии и богатых купцов, когда в дверцу университетской повозки впечаталось что-то тяжелое. Причем с такой силой, что даже Полог пустоты не смог справиться с ударом. Возница резко натянул вожжи, и повозка встала, не доехав десятка метров до ворот.

Выглянув в окошко, Т'мор увидел распластавшегося рядом с коляской мальчишку. Сначала, парень подумал, что тот убится, но нет. Мальчонка приподнялся на локтях, огляделся, а увидев приближающихся к месту аварии стражей, моментально сгруппировался, и вдруг порскнул под коляску, чтобы через мгновение вылететь с другой стороны, и исчезнуть в перекрытом университетской повозкой переулке.

– Убери свой шарабан, деревня! Дорогу! – Рыкнул один из стражей на возницу, и тут же обернулся к одному из своих коллег. – Проследи, чтобы далеко не уехали. Допросим, вдруг они заодно.

Действительно, коляска хоть и была достаточно удобна и комфортна, но без каких-либо гербов на дверцах, что разом понижало ее ранг в глазах окружающих, так как свидетельствовало либо о том, что коляска казенная, либо о том, что это наемный экипаж. И с тем и с другим, стражи Драгобу-жа предпочитали не церемониться. Вот и сейчас не обратив никакого внимания на сидящих в коляске людей, чуть шата-

ющийся начальник патруля решил давить авторитетом. Зря. Т'мор и не уследил, как Ирисса распахнула дверцу, и выпорхнула на мостовую.

– Сержант, в чем дело? – Стальным тоном спросила де-вушка, но тот не обратил на нее ровным счетом никакого внимания, пытаясь поторопить возницу, убрать с пути коляску. Ирисса похлопала стража по плечу, привлекая к себе его внимание.

– Да уберите ее от меня, олухи! – Протянувшие к опешившей Ириссе руки, двое коллег сержанта, вдруг замерли, и рухнули наземь, без сознания.

– Сержант, вас, кажется, дама спросила, в чем дело? – Угмонив ретивых служак, проговорил Т'мор. Вояка дыхнул перегаром, зарычал и, взяв глефу на изготовку, буром попер на сопляка, вздумавшего помешать преследовать вора, стянувшего у стража кошелек на глазах всего торго!

Все эти мысли, и кое-что еще, Т'мор с легкостью выловил из головы самого служаки, равно как и тот факт, что сержант был пьян до полного изумления, а посему вряд ли мог контролировать себя и свои действия. Оценив масштаб возможных неприятностей, парень, аккуратно, стараясь остаться незамеченным, вложил свои умозаключения в голову Ириссы, а сам принялся крайне осторожно расплетать мысленные щупы.

– Еще шаг, и мне придется объясняться с князем о причинах твоего испепеления. – Мило улыбнулась мастер Ог-

ня стражнику, подбрасывая на ладони небольшой огневик, а Т'мор, одновременно с ее словами, подхватил покачивающегося вояку под локоть и, чуть прочистив ему мозги, замкнул одну из свободных мысленных плетей в пустой круг.

– Э? – В затуманенные вином и яростью буркалы сержанта, наконец забрела какая-то вменяемая мысль, и он, тихо хрюкнув, сдал назад. – Извините, госпожа магесса, темный попутал. Простите...

– Ничего страшного. – Обменявшись с Ириссой веселыми взглядами вызванными таким речевым оборотом, проговорил вместо подруги Т'мор. – Это от усталости. Вы же, уважаемый Ромир с ночи на ногах, вот и помутилось в голове. Давайте, берите ваших подчиненных, и потихоньку, не торопясь, идите куда-нибудь, где можно посидеть, отдохнуть.

– Да. Конечно. Идем ребята. – Чуть заторможено проговорил сержант и, одним движением поставив на ноги своих еле-еле пришедших в себя подчиненных, медленным шаркающим шагом повел их куда-то вниз по улице.

– Что это было, Т'мор? – Едва они забрались в коляску, поинтересовалась Ирисса, вновь подвешивая Полог пустоты. Так что, они уже не слышали как возница щелкнул кнутом, трогая лошадей, а начало движения угадали по тому, как поплыли назад дома за окошком коляски.

– Не что, а кто. – Вздохнул Т'мор, уверившись, что защита наложена как надо. – Видела, на углу площади стояла тройца ребят в колетах?

– И?

– Ручаюсь, что один из них, и есть тот маг Разума, ради которого князь вытащил меня в Драгобуж. Он очень ловко оседлал этих пьяных стражников. Тонкая работа.

– Но зачем? – Не поняла Ирисса. – И как он догадался, что мы именно те, кто ему нужен?

– Догадался он, весьма просто. Наверняка у них был человек среди того скопища народа, что толпится у въезда в нижний город, на университетском тракте. И этому человеку не составило особого труда, заприметив одинокую коляску без опознавательных знаков, следующую к городу, предупредить мага, о нашем визите. Не понимаешь? Тогда попробуй вспомнить, сколько раз ты видела чужие казенные экипажи в университете?

– Хм. Кажется ни одного. – После недолгого размышления заключила Ирисса. – Если кто приезжает от князя, то обычно это люди с собственным выездом. А ваганты, либо набиваются попутчиками к друзьям, либо добираются сами, пешком или телегами.

– То-то и оно. И наемные коляски без сопровождения, из столицы ни на шаг. – С готовностью ответил Т'мор. – Теперь понятно, как они нас вычислили? А что касается вопроса «зачем»... Тут и вовсе просто. Уж очень хотелось господину магу узнать, что за птицы такие будут охранять князя на переговорах. Вполне себе нормальное желание.

– То есть, он теперь знает, кто ты? – Нахмурилась

Ирисса. – Это не очень-то хорошо. Куда лучше было бы сохранить наш козырь в тайне.

– А кто тебе сказал, что он знает? – Усмехнулся Т'мор, выглядывая в окошко. – Приехали, дорогая госпожа Лато.

– Что ты имеешь в виду?

– Что нам пора выходить. – Сделал морду попроще, Т'мор.

– Не увиливай. – Хлопнула перчаткой по руке парня,

Ирисса.

– Ладно. Ты думаешь, единственная, у кого имеется такое украшение? – Т'мор ткнул пальцем в подаренный им амулет, и продемонстрировал фибулу для своего балахона, выполненную в том же стиле, но из черненого серебра. – Маскировка, наше все. Тот маг даже не понял, что его лошадка сорвалась с привязи.

– Подожди, но ты же говорил, что через такой амулет невозможно пробиться ни изнутри, ни снаружи! Как же ты воздействовал на стража?

– Ну да. Если нет прямого контакта с телом читаемого, невозможно. Но должен же я был оставить хоть какую-то лазейку? Милая, я не ангел, я темный маг. – Ухмыльнулся Т'мор и, не дав вымолвить возмущенной подруге больше ни слова, потянул ее на улицу. – И вообще, нам пора. Князь уже, небось, заждался.

Глава 6. С волками жить... какое извращение!

В княжеском замке, а иначе и не назвать это гигантское каменное сооружение, грозно вззирающие на Драгобуж многочисленными узкими бойницами, с высоты своих многометровых неприступных стен, магов встретил управитель, одетый в скромный черный камзол, с тяжелым мечом на перевязи. Вообще, осмотревшись в небольшом дворике замка, можно было прийти к выводу, что владельца этого архитектурного изыска уже привычной старобранианской постройке, больше волнует не внешний вид его слуг, а безопасность. Впрочем, учитывая странно близкое расположение столицы Староозерного княжества к его восточным границам, эта мера показалась Т'мору вполне оправданной, хотя вооруженные длинными кинжалами слуги, не переставали его удивлять.

– Госпожа Лато, уважаемый маг, приветствую вас в резиденции нашего князя. Позвольте представиться, мое имя болярин Платов, и я вот уже десять лет командую здешней армией слуг. – Чуть насмешливым тоном поприветствовал Ириссу и Т'мора управитель.

– И вам здравствовать, господин Платов. – Прощебетала магесса, давно знакомая с отставным воякой, хлопая своими дивными ресницами, и всюю строя из себя наивную дурочку.

ку.

– Рано, Ирисса. – Улыбнулся Т'мор. – Время демонстрации твоих актерских способностей еще не пришло. Вот объявятся послы, тогда и изображай светскую клушу, попавшую на теплое местечко придворного мага, благодаря... Хм.

– Ну-ну. Продолжай... – Уперла руки в боки Ирисса, под сдержанное хмыканье Платова.

– Э-э, ну я же говорю, у тебя определенно есть талант к актерскому мастерству. – Запнувшись, медленно проговорил Т'мор. – Видишь, даже я на мгновение проникся...

– Вот и не мешай мне репетировать. – Отрезала Ирисса, под уже не скрываемые смешки Платова, и тут же утратив всякий интерес к Т'мору, повернулась к управителю. – Будьте любезны, господин Платов, покажите нам наши комнаты, и если можно, узнайте, когда государю будет угодно нас принять.

– О да, прошу вас, идемте. – Болярин повел рукой в сторону входа в основное здание замка. – О багаже можете не беспокоиться, слуги все доставят в целости и сохранности.

– В этом нет необходимости. – Любезно улыбнулась Ирисса, и кивнула в сторону своего спутника. – Т'мор возьмет мои сумки.

– Конечно, конечно. – Изобразил чуть смущенную улыбку парень, вынимая из коляски багаж под пристальным взглядом Платова, в котором, на мгновение мелькнуло презрение.

– Может, все-таки лучше позвать слуг? – Чуть неуверенно

предложил управитель, наблюдая, как Т'мор пытается ухватить одновременно три саквояжа. Но Ирисса, лишь отмахнулась.

– Лишнее, господин Платов. В конце концов, должна же быть хоть какая-то польза от всех этих ухажеров? – Ничуть не снижая тона, произнесла магесса, так что Т'мор просто не мог не услышать ее слов. Но парень лишь в очередной раз слабо улыбнулся, продолжая тянуть тяжелый багаж, в двух шагах позади идущих бок о бок Ириссы и управителя. На этот раз, Платов, оглянувшись на Т'мора, даже не стал скрывать презрительной гримасы. Чему парень только порадовался.

При дворе староозерского князя, Ириссу знали многие. Большинство было уверено, что эта красавица всего добилась своим роскошным телом, и не принимали ее всерьез, а те немногие, включая самого князя, кто знал ее истинное лицо боевого мага, вполне осознанно позволяли ей вести эту игру. В конце концов, при дворе, каждый выживает, как может. О чем девушка и рассказала Т'мору, по дороге в Драгобуж, дабы избежать его удивленных взглядов, которые могли бы запросто разбить ее маску. В общем, подумав над ее словами, Т'мор предложил Ириссе подыграть ему в амплуа безнадежно влюбленного в красавицу магессу, идиота.

– Я поддержу твою игру, при условии, что ты честно объяснишь мне причины. – Так она выразилась.

– Понимаешь, милая, если я чему и научился за прошед-

шее время, так это держаться подальше от любых правителей. Но раз уж так получилось с этим посольством, я должен придумать что-то, что обезопасит меня от практического интереса князя и его окружения. Ну не хочу я участвовать в дворцовых интригах, и здесь, маска влюбленного будет очень кстати.

– Вот как? – Скептически хмыкнула Ирисса.

– Именно. – Уверенно кивнул Т'мор. – Посмотри, те кто знает тебя как светскую пустышку, если и обратят на меня внимание, то лишь как на курьез, неудачника, которому, наверное единственному из сонма ухажеров, не обломилась сладкая ночь в твоих объятьях. – Тут Т'мор не сдержал смешка, за что получил шуточный подзатыльник, и продолжил, – те же придворные, кто в курсе твоего настоящего лица, будут уверены, что перед ними хороший специалист в своей области, но из-за своей безответной влюбленности в неприступную госпожу Лато, абсолютно бесперспективный кадр в возможных властных раскладах. Итог, и те и другие не воспримут меня всерьез, а значит, моя цель будет достигнута, и я смогу спокойно жить, не ввязываясь в придворные игрища.

– Складно. – Задумчиво проговорила Ирисса. – Ну, а если вдруг ты кому-то чем-то помешаешь, и он решит тебя... подвинуть?

– Тогда, этот «кто-то» поймет, как крупно ошибся. Но перетянуть меня в свой стан добровольно, уже не получится. – Хищно ухмыльнулся Т'мор.

– А недобровольно? – Заинтересовалась Ирисса.

– Может быть, но только на очень короткий период. А потом я просто уничтожу того идиота, что решится на подобное. Поверь, у меня получится. Не в первый раз, все-таки. – Пожал плечами Т'мор, и Ирисса удовлетворенно кивнула, для себя, уложив еще один грубо раскрашенный кусочек в мозаику под названием «Новый преподаватель основ Тьмы».

И вот теперь, Т'мор тащил багаж по замковым галереям, изображая невероятную усталость, пока идущие впереди Платов с Ириссой, мило о чем-то беседовали, не обращая на него никакого внимания. Театр.

Обустройство магов в отведенных им апартаментах, было прервано очередным визитом болярина Платова.

– Госпожа Лато, государь ожидает вас в своем кабинете, через полчаса. – Проговорил управляющий, мельком окинув взглядом, небольшую общую гостиную затянутую золотистыми тканными обоями, в которую выходили двери спальни Т'мора и Ириссы.

– Благодарю вас, господин Платов. – Ирисса поднялась с кресла и нехотя направилась к двери ведущей в комнату Т'мора. Но не успела она сделать и пары шагов, как та отворилась.

– Верно ли я расслышал? Государь готов принять нас? – Обратился к Ириссе Т'мор. В ответ, магесса лишь небрежно кивнула и, развернувшись, пошла в свою комнату. – Замечательно. Но, госпожа Лато, куда же вы?

– В отличие от некоторых, я не считаю возможным предстать перед князем в пропыленном дорожном платье. – Бросила через плечо Ирисса, открывая дверь в свою спальню, и Т'мор мучительно покраснел.

– Я пришлю вам служанку для помощи, если не возражаете. – Утвердительно заявил Платов, но был остановлен Ириссой.

– Не стоит беспокойства, господин Платов. – Покачала она головой. – Я вполне в состоянии справиться сама.

– Как пожелаете. – Кивнул болярин. – В таком случае, я найду за вами к назначенному сроку.

Высокие, часто украшенные росписями, потолки и завешенные старинными гобеленами стены широких помпезных галерей, в нишах которых прятались многочисленные статуи, постепенно и как-то незаметно сменились довольно узкими коридорами с ровно оштукатуренными стенами мягкого песочного оттенка, изредка украшенными изящными фресками, и сравнительно невысокими сводами потолков, опирающимися на строгие пилястры. Смена интерьеров четко говорила о том, что представительская часть замка осталась позади, и идущие на встречу с князем маги уже находятся в личном крыле правителя. Двигаясь в арьергарде Ириссы и Платова, петляя по многочисленным коридорам и галереям, спускаясь и поднимаясь по самым разнообразным лестницам, Т'мор по достоинству оценил вежливость управителя, решившего сопровождать их в походе к кабинету кня-

зя. Запутать в многочисленных переходах личных покоев княжеской семьи, было проще простого. Впрочем, кажется, Ирисса, как и Платов, с легкостью разбиралась в этих хитро-ро-сплетениях.

– Маги Драгобужского университета, к князю. – Объявил управитель, остановившись в небольшом, ничем не примечательном холле, у низкой, но массивной двери, охраняемой двумя дюжими воинами в лазоревых кереях и высоких ткан-ных шапках с меховой опушкой, вооруженными короткими пиками и странными изогнутыми саблями без гард, на ши-роких поясах. «Шашки» – вспомнил их название Т'мор.

Стоящий за пюпитром, чуть поодаль от воинов, молодой человек в зеленом камзоле, обвел пришедших взглядом сну-лой рыбы и, медленно кивнув, шагнул к двери в кабинет. С натугой потянув на себя массивную ручку, секретарь ужом проскользнул в образовавшуюся щель, чтобы уже через пол-минуты, распахнуть дверь во всю ширь.

– Государь ждет. – Невыразительным, тихим голосом про-говорил секретарь.

Небрежным кивком попрощавшись с Т'мором и не забыв приложиться к ручке Ириссы, управитель исчез в переходах замка, а маги двинулись в кабинет на встречу с правителем Староозерного княжества.

Князь, до прихода гостей сидевший в высоком кресле, за небольшим столом в углу обширной комнаты, стены кото-рой скрылись за книжными полками, поднялся навстречу

Ириссе и Т'мору. Невысокого роста, плотный мужчина с уже подернувшимися сединой висками, грубоватыми чертами лица и буйной шевелюрой умиряемой тонким серебряным обручем, правитель пригладил аккуратную бородку и, усмехнувшись в усы, указал гостям на кресла приставленные к его столу.

– Добро пожаловать в мой замок. Присаживайтесь. – Голос у князя оказался под стать его виду. В меру низкий, с интонациями человека привыкшего не говорить, а повелевать. Даже показное дружелюбие с которым он приветствовал гостей, не могло скрыть этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.